

Митрополит Сурожский Антоний (Блум): Проповеди в радиопередачах «Воскресение»

Проповедь

...С молитвой и благословением, с верой, что эти стены, хотя и обрамляют такое малое пространство, принадлежит оно Богу. И нельзя назвать его ни малым, ни великим.

Еще студентом я участвовал в богослужениях, которые проходили в храме, помещавшемся в одной маленькой комнате. В службе принимали участие известные всем тогда братья Ковалевские, иконописец Успенский, Владимир Николаевич Лосский и другие, о которых, может быть, многие уже и не помнят. В храм можно было пройти только через длинный темный коридор, в котором встречались кошки и крысы одновременно, что производило ужасающее впечатление на мое юношеское воображение. Коридор заканчивался дверью, ведущей в комнату с крайне бедным убранством: фанерный иконостас, иконы бумажные. Пара икон, правда, были настоящими, уже тогда написанными Успенским. И вот, приехал к нам из Литвы епископ митрополит Елиферий. Я помню, как священник приветствовал его и говорил: Владыко, простите, что мы Вас принимаем в таком убогом храме. Епископ остановил его и сказал: Никогда не называйте храм убогим. В нем живет Бог, и поэтому этот храм шире небес. Это я запомнил навсегда. Каким бы малым и архитектурно несовершенным ни был храм, он всегда больше вселенной это место вселения невместимого Бога. Закладывается храм, возводятся стены... Потом он освящается. Это означает прочтение молитв. Освящаются стены, иконостас, каждая икона, престол, на котором будет совершаться богослужение. Освящаются все покровы на этот престол, все сосуды храма, одежда священников. Освящение происходит не каким-то магическим обрядом, а благословляется так, чтобы оно стало Божиим и больше не могло принадлежать никому и ничему другому. Храм освящает епископ или священник, но уже не полным, а малым освящением. Но кто бы ни освящал храм, он всегда говорит: Господи! В этом обезбоженном мире этот клочок Твой. Ты здесь нераздельно хозяин.

*** ** Несколько раз я употреблял выражение живой Бог. Разве Бог может быть неживым? Откуда такое выражение? Для меня Бог это живая и животворящая сила; противопоставление тем изваяниям и статуям идолам, которым поклонялись язычники. Эти статуи могли быть прекрасными, но они мертвы. Это камень, который служил средоточием внимания в их молитве, так как легче молиться на лицо, чем в пространство. Статуи выражали те или иные свойства, приписываемые Богу, вернее, языческим богам, однако они были предметами, сотворенными человеком. Тогда как Бог, о Котором мы говорим, Сам в Себе жив, не нуждается в нас, чтобы быть Собой. Он как бы доносит до нас свет, тепло и жизнь одновременно. Вот почему я употребляю слово живой Бог Бог, являющий в Себе не что иное, как полноту жизни, которой Он может наделить и меня. Конечно, в понятие Бог люди вкладывают разное. Русское слово бог происходит от санскритского бога, которое означает богатый. И в катихизисе говорится, что Бог Вседовольный, Всебогатый. Не в том смысле, что говоря на современном языке Он доволен, а что у Него нет недостатка ни в чем. Он имеет полноту всего. И поэтому Бог сотворил человека не по необходимости, а только по любви, чтобы поделиться с ним жизнью, своим существованием. Хомяков говорил, что слово бог происходит от славянского слова быть, т.е. Тот, Который есть. В Котором нет ни сотворенности, ни момента, когда Его не существовало. Он самое бытие в полном, торжествующем, ликующем, победоносном смысле. В западных языках, например, немецком или английском, Бог Gott или God происходит от одного древнеготского корня и означает: Тот, перед Которым падаешь на колени, когда Его встречаешь. Это замечательно, потому что еще раз подтверждается тот факт, что наш опыт

Бога ненадуманый. Что люди, которые говорят о Боге, в какой-то момент вдруг ощутили, что находятся перед непостижимым Величием, Святыней, перед Кем-то не предметом, не статуей, а Тем, Кто является полнотой жизни, силы, красоты, полнотой бытия. Я помню молодого человека, который как-то ночью шел по городу и вдруг на одном из мостов, перекинутых через Сену, почувствовал присутствие Божие. Посреди моста он упал на колени и поклонился до земли. Вот момент, когда можно сказать: Он встретил Бога. Его бросило на колени сознание присутствия Бога. Причем не раболепно, а с полным пониманием, что это единственный способ, который у него есть, чтобы выразить: Я Тебя почитаю, я Тебя люблю, поклоняюсь. Всю свою жизнь хочу отдать Тебе, если только смогу и если Ты мне поможешь. Да, такого Бога мы называем живым Богом. Он не изваяние, не представление, не философская концепция, а жизнь, торжествующая и ликующая.

*** ** В одной из предыдущих бесед я уже говорил о том, что в Церковь входят путем крещения. Спаситель Христос говорит нам о Себе, что Он дверь, через Него человек входит в область, которая иначе остается для него закрытой. Если мы живем во Христе и Он в нас, если мы сроднились с Ним настолько, чтобы познавать и понимать все как бы изнутри Христа, перед нами распахиваются врата вечности. Он это говорит очень ясно, хотя на славянском языке это звучит не совсем просто: Я дверь овцам. Кто Мною войдет, тот и войдет, и выйдет, и пажить обрящет. Чтобы войти в Церковь, конечно, не физически, физически можно войти туда без всяких затруднений, а как в пространство Бога, и принадлежать Ему, надо обратиться к Христу и войти туда через Христа. Это значит сделать основным содержанием своей жизни то, что Ему дорого, что составляет Его сущность и ради чего Он жил, проповедовал и умер. Но все, что привело к Его смерти, из-за чего Его отвергли и распяли, против чего Он восставал это унижения самого человечества должно быть отвергнутым нами навсегда. Так, говоря языком Священного писания, надо жить во Христе и умирать с Ним. В шестой главе Послания к Римлянам апостол Павел ясно говорит о том, что такое крещение. Это значит погрузиться во Христа так, чтоб с Ним умереть и вместе с Ним ожить. И если в действительности Христос станет нашим Вождем, Идеалом и Образом Человека в высшем смысле этого слова, то не трудно и умереть с Ним, отвергнув все, что Ему чуждо, и жить со всем тем, что Ему дорого. Таким же отношением, как ко Христу, должно быть наше отношение к человеку, которого мы уважаем и любим. Один из Отцов Церкви, кажется, в шестом веке, говорил, что, пока юноша не встретит девушку, которую полюбит, он окружен мужчинами и женщинами. Но когда он ее встретит и она станет его невестой, то оказывается, что он окружен только людьми. Если возможны такие взаимоотношения между мужчинами и женщинами, то тем более понятно оно по отношению ко Христу, Который является для нас образом, совершенством Человека. Он говорит нам: Я вам дал пример. Последуйте ему. И Мною как через дверь вы войдете в вечность, которая является Моей областью. Поэтому, для того чтобы войти в Церковь... входят в нее путем Крещения. То есть путем умирания, отвержения того, что недостойно человека, и, значит, недостойно Бога в нас. И наоборот, принятием всего того, что является истинно человеческим, и это открывает нам путь в божественное. 16 сентября 1990 г. Только что до нас дошла страшная весть о том, что зверски убит один из выдающихся священников Русской православной церкви Московской области о. Александр Мень. Он был выдающимся человеком во многих отношениях. Он был широко образованным человеком, в особенности в области философии и религии. И он пользовался громадным авторитетом среди ищущих веры. К нему приходили многие: неверующие, которые никогда не знали Бога, потерявшие надежду и радость жизни, приходили к о. Александру, чтобы он помог им открыть для себя новую жизнь... Люди трудной судьбы многие из них евреи. Некоторые искали (и находили) полноту своей веры во Христе. Всех он принимал с уважением, любовью и пониманием, открывал им новый путь жизни. И встает перед нами вопрос: кто смог совершить такое злодеяние? Едва ли разбойники-грабители. Он был бессребреником, и взять у него было нечего. Едва ли это просто безбожники. Потому что сегодня неверующие больше не убивают верующих за то, что они

распространяют веру. Скорее всего, был он убит какими-нибудь изуверами, которые из Евангелия! не поняли, каким становится человек, принимающий Христа. Как сказал апостол Павел: Нет больше ни язычника, ни еврея, ни грека, а все одна тварь во Христе. И вот, он был убит. Изуверами. И это покрывает нас всех и стыдом, и глубокой болью. Потому что, если люди, верующие в Россию, не могут понять, что говорит нам Евангелие, какую весть новой жизни, обновления оно нам приносит, то неужели нет никакой надежды, чтобы они поняли, что вся Древняя Русь покоится на евангельской проповеди о единстве человеческого рода? О том, что во Христе все делается новым? Се Аз все творю новым. Какова же их судьба? Пусть они задумаются над этим. 14 октября 1990 г. Когда мы крестимся, то тем самым мы обязуемся выполнять какие-то условия. В первую очередь верить во Христа, принять Его как своего Друга, как Идеал нашей жизни, Указывающего путь, Который всегда будет идти с нами рядом, нас поддержит, поможет, выправит нашу дорогу. Который, в конечном итоге, сам станет Путем нашей жизни, Правдой и Истиной внутри нас. И тут правомерно встает вопрос: каким же образом мы можем крестить детей, которые всего этого не знают и смогут научиться этому лишь много лет спустя? Я думаю, что взрослый человек осознает умом то, что по сути уже знает нутром. Иначе выдумать это мы не можем. И поэтому изнутри ребенок может знать все гораздо больше, чем взрослый человек, стремящийся объяснить ему это словами. Для того чтобы креститься, нужна чистота сердца, открытость, способность доверительно отдать себя тому, кто тебя любит. Именно это в ребенке уже есть. Однако этого недостаточно. Если человек всю жизнь останется ребенком и у него будет только открытость без содержания; если он будет, как две раскрытые руки, которые ничего еще не получили, то, конечно, он не вырастет в полную меру своего крещения. Но, с другой стороны, в том и состоит задача родителей, наставников и всей Церкви, чтобы внутренний опыт, который с рождением был дан человеку, постепенно пронизал все его душевные силы, чтобы сердце его раскрылось, углубилось, очистилось; ум просветлел и стал бы способным понимать и выражать тот опыт, который в какой-то мере уже невыразим словами (но в той степени, в какой он выразим, он должен быть выражен). И, наконец, чтобы то, что у тебя в сознании, охватило бы твою волю и двинуло бы всю твою жизнь, включая и телесную жизнь. Вот почему мы говорим, что в Церковь входят путем крещения. Имеется в виду не определенный обряд, который делает нас полноправными членами Церкви, но через определенный опыт, вводящий в ту область, которая является областью Христа. 21 октября 1990 г. В прошлой своей беседе, в ее конце, я говорил о том, что мы можем крестить детей, потому что они обладают открытостью, простотой, способностью изумляться и не ставить под вопрос внутренний опыт только потому, что их ум не может охватить ту тайну, которая живет в Церкви. Именно так, мне кажется, крестилась Русь во времена Владимира Святого. Богословского обучения, катехизации требовалось удивительно мало. Но дальше Русь должна была созреть умственно, волей, всем содержанием жизни. И, к сожалению, в значительной мере Лесков оказался прав, когда он в XIX веке говорил, что Русь была крещена, но не была просвещена. Свидетельством этому отдаление от веры миллионов людей в период революции. Я думаю, что сейчас жизненно важно для России (и для Запада), чтобы взрослых крестили только с должной подготовкой. Или, если эта подготовка минимальная, она должна включать в себя знание абсолютных основ: крестятся во Христа. Человек должен соединиться со Христом, для того чтобы желать крещения, и только в этом соединении он может расцветать. Если человек до крещения не получил достаточного образования в этой области, он должен восполнять его, но уже в среде церковной, чтобы понимать о Боге, о любви Божией: не как о сентиментальном отношении, а как самоотдаче Бога нам. Чтобы мы, люди, могли приобщиться не только к тому, что у Него есть, но и к тому, что Он Сам есть. Поэтому сейчас перед нами стоит задача и на Западе, и на Востоке чтобы те толпы, которые приходят в Церковь, получили от нее все, что можно, чтобы до них дошла тайна веры, духовности, Божественного присутствия. В первую очередь до сердца, сначала каким-то оптовым, невыразимым восприятием. Но потом, чтобы это восприятие было углублено размышлением, пониманием. Чтобы все, что выразимо, было облечено в слова,

образы, понимание, было достоянием каждого человека.

28 октября 1990 г. Когда человек приходит в Церковь и выражает желание креститься, мы не имеем права безоговорочно его крестить, не выяснив прежде, насколько он готов стать христианином. Бывает, что человек хочет креститься как бы за компанию, видя, что он живет в обществе крещеных людей и что он стоит как-то особняком. Я помню человека, который мне сказал: Я хочу креститься. И на мой вопрос: Почему?, он мне ответил: Я же не собака! Этого недостаточно. Так все же не крестятся... Многие хотят креститься с недостаточным пониманием христианства, в этом случае душа их еще не готова раскрыться и принять Бога. Смысл Крещения может быть понятным любому человеку: если между людьми не устанавливаются взаимоотношения уважения, любви и желания быть заодно друг с другом, то нечего и говорить о том, что мы едины. Также мы не можем стать едиными со Христом, когда думаем только о себе или, например, когда крещение для нас является чисто формальным или общественным действием. Я очень не люблю и в большинстве случаев отказываюсь крестить детей в семьях, которые сами не живут христианской жизнью, а в церковь приходят лишь на крестины, свадьбу да на свои похороны. Правда, есть другие священники, которые более открыты сердечно, чем я. Они берутся их воцерковлять и крестить, но я не хочу больше этого делать, потому что мне больно видеть, как во время крещения на вопрос: Соединяешься ли со Христом? человек отвечает: Соединяюсь!, а потом никогда больше о Боге не вспоминает. Поэтому я говорю, что надо преподавать минимум умственных понятий и ввести человека в какой-то внутренний опыт раньше, чем он сможет креститься. Как нельзя вступать в брак только потому, что тебя к этому влечет какой-то расчет или внешние соображения. Это, мне кажется, очень важно помнить. Не через входную дверь люди вступают в Церковь, а через приобщенность ко Христу, который Сам является Дверью, Которая воскрывает Себя и нас и впускает в вечность Божию. 28 октября 1990 г. Все мы помним, как у церковной притолоки стоял мытарь. Он смотрел в церковное пространство, верой каких-то людей изъятые из безбожного мира и отданное Богу. Он понимал, что это Его область, Его дом, место, где Он живет и имеет право жить. Здесь Он хозяин. Сюда приходят к Нему как к Наставнику, Отцу, Хозяину жизни нашей. И первыми словами его, единственными словами были: Боже, милостив буди мне, грешному. Мытарь отдавал себе отчет в том, что он не имеет права вступать в эту божественную обитель. Что он слишком осквернил себя и слишком далек от Бога, Его святости и красоты. Пути Божии слишком далеки от его путей, чтобы он имел право просто вступить и идти в Храм. Потому что он понимал сердцем то, чего не понимал фарисей: отношения между Богом и человеком отношения сердечные. И нельзя быть просто исполнителем заповедей, будто это внешний закон, и думать, что ты квит с Богом только потому, что выполнил то или иное правило. Это не отношения, а отсутствие всяких отношений. И вот, каждый из нас, вступая в Храм, должен бы остановиться у притолоки, перекреститься благоговейно, внимательно... Наложить на себя крест и сказать: Я Христов. И несущий на себе, пусть в малой степени, крест распятия. В том смысле распятия, что я отрекаюсь от всего, что является злом, неправдой, нечистотой. Что безбожно, недостойно ни меня, ни Самого Христа, отдавшего Свою жизнь за меня. И посмотреть на храм... Нашему взору открывается пространство, разделенное на две области. В одной части стоит весь народ. Разделяет их преграда, за которую народ не заходит. В чем смысл этого деления? Что это значит? Устройство церкви глубоко символично: мы все на пути ко спасению, но еще не достигли той полноты, которая является Царством Божиим. Туда, где мы стоим, пришел Христос. Бог пришел в мир. В эту область сошел Святой Дух. Часть, заповедная для входа, это область, в которой живет Бог полнотой Своей жизни и куда мы устремлены, но до которой мы еще не дошли. 4 ноября 1990 г. Итак, храмовое пространство разделено на две части... Большая его часть, где стоит народ Божий, и малая часть, которая называется алтарем и закрыта от народа высоким иконостасом. Это значит, что мы одновременно и в Царстве Божием, но только на подступах его, на пути к нему. Потому что корабль Церковный, то есть та часть, в которой стоит весь народ, представляет собой

человеческий мир, всех людей, которые уверовали во Христа, отдали Ему свое сердце и жизнь, вставшие на путь полного духовного возрастания до момента, когда они сами войдут в глубины Божии. Когда, по слову апостола Петра, они станут причастниками Божественной природы, когда они приобщатся к вечности Самого Бога, жизни Самого Бога. Алтарь... Алтарь напоминает нам о том, что путь наш еще не закончен, не все принадлежит в нас подлинному человечеству обоженному Человечеству. Что за пределом Земли есть тайна Божия, которую еще мы не постигли. Иногда мы можем ее видеть издали, иногда очень близко от себя, но она нас зовет. Между дверями и глубиной храма проложен целый путь, по которому можно идти всю жизнь через крещение, исповедь и покаяние, через молитву, через участие в богослужениях. И, наконец, у врат самого алтаря нас причащают Святых Тайн. Причащают Тела и Крови Христовых, Которые, как огонь, входят в нас, разливаются по нашим жилам и не только духовно и душевно, но и телесно, Которые приобщают нас к Человечеству, обоженному Человечеству Господа Иисуса Христа. Хотя войти за этот предел нам еще не дано.

Архимандрит Таврион (Батозский): Проповедь

Проповедь

Что же (вас) сюда привлекает? У нас нет внешне никаких великолепий, исторических ценностей нет. У нас есть один лес, тихонькая, скромная обитель и все. Мы вас с любовью принимаем. И то, что вы у нас кушаете это вы свое кушаете. Добрые люди жертвуют, добрые люди присылают мы вас кормим. Так что мы на вас деньги не тратим. Не стесняйтесь, кушайте. Только, когда бываете в обители, держитесь порядку. Сегодня вы есть, завтра вас не будет. Поэтому мы призываем вас не просто, а погостить у Бога. Господь Сам в Божественной литургии вас призывает на брачный пир Сына Своего. Поэтому смысл существования обители это творить воспоминание Господа. И смысл прихода вашего в обитель это чаша Христова. В этом вы сомневаться не будете, вы уверитесь и с достоверностью скажете, когда умирать будете. Почему? Да потому, что когда человек умирает, он подводит себе итог. Да И приближается к нему смерть. А вы приходите к чаше Христовой принимаете залог бессмертия. Поэтому то, как вы подходили к чаше Христовой, так вы будете чувствовать не смерть, а бессмертие. Спаситель сказал: Ядый Мою плоть и пийя Мою кровь имеет жизнь вечную, и я воскрешу его в последний день. Так вот, миленькие, как для нас, так и для вас, ответ. Будем с благоговением выполнять возложенное на нас послушание Божие.

Аминь.

*** ** Почему называется церковь жажущая? Церковь едина, но она трехчастна. Церковь Божия торжествующая это Богоматерь, ангелы и все святые. Церковь Божия воинствующая это мы с вами. Церковь Божия жажущая это все усопшие в вере. Жаждущей она именуется потому, что жаждет того, чтобы мы некоторых из них, ушедших в вечность, вспоминали, восполняя усердием их недостающее усердие. Поэтому она именуется жажущая Церковь. Итак, о памяти усопших у нас должно быть сознание, что они есть жаждущие. Значит, во имя их надо творить молитву, особенно добрые дела приносить в память Христову. Поэтому вспоминаем нашу жажущую Церковь, вспоминаем дорогих наших усопших, родителей, отцов, матерей наших, братьев, сестер наших, детей наших, воинов наших, жизнь свою на поле брани положивших. Вспоминаем всех тех, кого некому вспомнить. Итак, как за близких родных, так и за далеких, поем о них молитву Спасителю Со святыми упокой (пение).

*** *** Спасибо за ваше доброе усердие. Вот, видите, с приложением усердия, несмотря на то, что вы из самых различных мест, и самый различный возраст у вас и характер, все получается стройно, хорошо. Вот это характер апостольский Церкви, когда в церкви все как один люди поют. Тогда всех недоразумений, трудностей, которые встречаются в Церкви Божией, не было бы. Так вот надо стремиться к этому. Раз в церковь Божию ходим, надо в церкви Божией читать и в церкви Божией петь. Тем паче теперь все люди грамотные. Значит, надо принимать самое живое участие в церковном Богослужении. Да поможет нам Бог!

*** *** Приезжают люди и уезжают И те, которые приезжают, и те, которые уезжают, не могут не составить себе доброго впечатления. Мы вас встречаем как детей Божиих и преподаем вам именно то, что велел нам Господь. А что нам велел Господь? Господь велел нам прощать вам грехи. Господь велел совершать для вас великое таинство. Он так сказал: Сие творите в мое воспоминание. Так. И вот вы, дорогие наши богомольцы, приходите к чаше Христовой. Эти моменты имеют неизгладимое для вас впечатление. Мы вас тоже принимаем, потому, что почти каждый из вас лично приходит ко мне, рассказывает о своих трудностях, о своих духовных переживаниях. Все это хорошо. Это объединяет нас. Значит, вы приходите к нам получать духовное утешение. А мы видим в вас выполнение воли Божией, которая лежит над нами. Господь велел прощать вам грехи. Мы прощаем вам грехи. Господь велел: Сие творите в мое воспоминание. Мы это делаем. Значит, у вас доброе воспоминание о пустыньке. Очень доброе. Так. Теперь По отношению к вам у нас очень умиленная истинная благодарность за то усердие, которым мы и существуем. И наше назначение в том, чтобы вам служить. А если не будем служить, то мы никакого предназначения нашего не выполняем. Ведь обитель была создана в то еще время для просвещения и укрепления веры православной в этом крае. Вот так она и существует. Значит, первая обязанность наша это духовное удовлетворение ваших духовных, религиозных чувств. Теперь Многие из вас приходят как бы в последней надежде для здоровья своего и для мира совести. Мы это понимаем. Значит, от нас зависит умиротворить вашу совесть, обнадежить вас в вашем добром здравии. И вот мы предлагаем вам то, что Господь уполномочил для вас делать. Поэтому вы для нас уже неизгладимы в мыслях, в нашем сознании, в долге о вас. Так точно и вы, находясь в самых разных местах, не можете забывать о нас. Потому что кто бы вы ни были, но если вы раз побывали в пустыньке, то и за вас молитва поется «Со святыми упокой», и за вас молитва поется «Под твою милость». А потом ранненьким утречком мы совершаем то великое миротворительное служение, в котором священник и говорит: Твоя от Твоих, о всех и за вся. Это за вас. Понятно? За вас. В каждом месте, где вы будете, вспомните: в скромной пустыньке за вас приносится величайшая жертва. И не только за вас, но и за весь мир, говоря: Твоя от Твоих, о всех и за вся. Разве это не ваши копеечки, не ваши свечки, милосердие, усердие, разве не ваше? Так вот Твоя от Твоих, от всех и за вся. Хорошо. Этим мы спасаемся. Это первейшее наше назначение, выполнение нашего долга. И первейшее наше утешение, если мы его выполняем. Вот это взаимно нас связывает. Вы слышите Слово Божие, потом слышите краткое пояснение напоминание. Этот долг мы несем. Это мы стараемся взаимно выполнить то, что лежит на каждом из нас. Да поможет нам Господь! Смысл вашего прихода в обитель есть тот, чтобы в таинстве исповеди получить разрешение прегрешений и соответствующее ободрение, наставление и... приходите к чаше Христовой чаше. А это и есть величайшее благо для вашей жизни. Будете умирать эти моменты вспомните. Станете перед судом Божиим тоже вспомните: Господи, да, я страшный, крепкий, нераскаянный, не пришедший в чувство грешник, но мы стояли в обители и пели: Твоя от Твоих, о всех и за вся. Ты Сердцеведец Это мы пели в добрые для нас моменты молитвы, которые за всю нашу жизнь. Ты же Сам сказал: О всех и за вся. Значит тут ни время, ни человек, ни обстоятельства, ничто не забыто. О всех и за вся. Человеку это трудно понять и объяснить, но по-Божески это понятно. Потому что Бог себя отдал за нашу жизнь. Совершает таинство не священник, а Бог, Сын Божий, Великий Архиерей, а мы только передаем как труба. Труба ведь людей не питает водой, а через трубу люди получают воду живительную. Так точно

и мы. Мы только передаем. Питает нас Дух Божий. Потому-то с таким благоговением как мы, так и вы будете жить и благоговейно выполнять, каждый из нас, лежащий на нас долг. Аминь.

Священник Георгий Кочетков: Из проповедей в Свято-Троицкой церкви г. Электроугли

Проповедь

В день святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Слово на утрене.

Братья и сестры, христиане!

Мы прославляем сегодня святых апостолов Петра и Павла. В евангелии говорится, что апостол Петр, несмотря на все препоны, до конца сохранил любовь к Господу. Три раза Господь после Своего Воскресения спрашивал его: Любишь ли Меня? Петр трижды отвечал: Да, Господи, но каждый раз делал это по-разному. Лишь в третий раз он понял, что должен ответить не вообще, как обычно, а исповедать всю открытость своего сердца, полноту любви. И он ответил именно так. А когда есть такой ответ и была такая Любовь, Христос мог сказать: Паси овец Моих.

И Петр, и Павел, и другие апостолы (кроме Иоанна) приняли мученичество. В жизни двенадцать апостолов были в буквальном смысле последователями Христа, т.е. следовали за Ним, но почитали Его по-разному. Они могли сомневаться, Христос ли Он. Только Петр сказал вслух впервые: Ты Христос. Это означало, что Христос узан в этом мире, и не плоть и кровь открыли это Петру, но Отец, Суший на небесах. И Петр за это был назван Петром, то есть Камнем, Скалой. Это результат власти Веры. Власть вязать и решить принадлежит пастырям, имеющим власть Веры и Любви, принадлежит и всей Церкви, всем, в ком есть Вера, Любовь и исповедание Христа как Сына Бога Живаго.

Вот за что мы прославляем апостолов: они тоже были людьми, тоже согрешали, но их Вера и Любовь не давали им отойти от Бога ни на шаг. Несмотря на искушения, даже такие, как ангел сатанин, искушавший апостола Павла.

Они передали нам чистое исповедание православную веру, которой мы да будем держаться до конца своих дней.

Аминь.

12 июля 1990 г.

Из слова на исповеди

В делах каждого из нас должно быть ощутимо добро в отношениях к ближним, к миру, к себе через гармонию и красоту, и в добре нужно возрастать.

В вере нужно быть ревностными и мудрыми, подражая апостолам. Веру нужно исповедовать и проповедовать.

Нужно чаще думать о Христе, ставить Его себе в пример.

Знак, что человека принял Господь, простив ему грехи, благодать, т.е. дар Любви.

14 июля 1990 г.

В день святых бессребреников Космы и Дамиана. Слово на утрене

Часто говорят, что главное в жизни здоровье. Но так дело обстоит для животных, которые имеют только тело и душу. А человек имеет еще дух животворящий от Бога, человек призван к богоуподоблению. И нам прежде всего нужно здоровье духа духовное здоровье. Тогда легче исправить немощи духовные и телесные.

Велик подвиг святых бессребреников Космы и Дамиана. На литургии за них, как и за других бессребреников, вынимается отдельная частица. Но почитаем ли мы их как бессребреников? Нет, их, в лучшем случае, знают только как целителей.

Дело в том, что в древности лечение было очень дорого. И врачи, когда отказывались от богатства, показывали, что хотят исцелить людей духовно, приведя их к благодатному состоянию, тогда возможно будет исцелить и плоть, и душу. Современные болезни души безволие, лень, расслабленность. Есть и духовные болезни. Но главное, что нужно сохранить человеку, стержень личности, делающий нас самими собой, способность к любви до самоотречения. К современным целителям стремятся миллионы, только о них говорят не о духовном. В древности было противоположное отклонение презрение к плоти. Но апостол Павел говорит: Тела ваши храм Духа Святого. Значит, тело должно быть светлым, чистым и здоровым. Не нужно впадать ни в какие крайности. Господь приготовил нас к гармонии, к жизни в преображенном теле, даже в преображенной плоти, потому что мы принимаем Тело и Кровь Христовы (только нельзя говорить Плоть и Кровь, потому что мы принимаем Хлеб и Вино, а не мясо). Пусть же память святых бессребреников настроит нас на эту гармонию духа, души и тела. Аминь.

По окончании службы

Необходимо и после службы сохранять дух мира, полученный на ней, несмотря на все личные обстоятельства. Для того мы и приходим в храм, чтобы получить здесь то, что нигде больше получить не можем. Мир Мой даю вам, говорит Господь, мир, который свыше. Его нужно хранить, и тогда будем иметь похвалу от Бога. Дай Бог нам ее иметь, чтобы этот мир переходил на всех, с кем мы общаемся. Пусть не сразу. Но будем верить, что Господь поможет нам в этом.

15 июля 1990 г.

О расслабленном, о чуде в Кане и на бракосочетание Владимира и Натальи. Слово на литургии

Иисус не мог надеяться на большую веру расслабленного тот был очень сильно болен. Но Господь видел веру окружающих (по пословице: Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты). И тогда сказал: Дерзай, чадо, т.е. преодолей свою расслабленность, тебе прощены грехи.

Весь народ лежит сейчас у ног Христа, как тот расслабленный. И Господь веры особой в нем не видит. Мы все похожи на расслабленного. Мы (и даже более всех молодежь) чаще всего мечтаем об отдыхе. Это не случайно. Люди жили целых три поколения без Бога, без веры и расслабились кто телом (посмотрите, сколько больных, особенно среди новорожденных), кто душевно т.е. умом, волей, чувствами (и не потому, что это плохие люди). А кто и духовно они, обретая веру, ищут в ней широкий путь, говорят: давайте жить спокойно и не требуют ничего ни от других, ни, главное, от себя. А именно этой требовательности сейчас ждет Господь.

Но Господь смотрит не на расслабленного, а на тех, кто принес расслабленного к Его ногам, и видит веру их ясную, чистую. Это Церковь. Это и ученые, богословы, русские философы, которые всю жизнь посвятили тому, чтобы пришло время, когда соотечественники обратятся к их помощи. Это время пришло.

Сейчас люди обращаются к Церкви, но не всегда находят ее. Молодежь приходит в церковь, но иногда и уходит, так как их не встретили, их оскорбили, потому что они не такие, к каким в храмах привыкли.

Итак, лежат у ног Христа люди пусть со слабой, но верой. И Господь говорит: Встань, народ, возьми постель твою и ходи. Нам еще предстоит услышать Его слова о прощении грехов народа, который не принес еще полного покаяния, но Господь уже видит этот народ и его исцеляет.

Второе евангелие о браке в Кане Галилейской. Обратим внимание не на само чудо, а на то, что брак человеческий поддерживается Господом, благославляется Им. Плохо думает тот, кто считает жизнь в браке низкой. Но благословение Господа тогда вполне действенно, когда вступающие в брак члены Церкви, когда они образуют домашнюю церковь когда дом христианский открыт как церковь, где христиане чувствуют себя как дома. Когда там постоянно идет молитва, когда там живут христиане в радости и праведности правде.

Пусть брак Владимира и Натальи будет таким, который совершается на небесах, по образу единства Христа с Церковью. И мы все сейчас как та Церковь, которая как чистая Невеста предстоит Жениху Христу. Поэтому мы продолжим сейчас Евхаристию, этот единственный залог Жизни Вечной.

Аминь.

29 июля 1990 г.

Исповедь

Хотя почти всем, здесь присутствующим, не нужно покаяние за всю жизнь, но все же покаяние нам нужно, ибо у нас не получается еще жить так, чтобы наши немощи и грехи сразу покрывались благодатью Божией. Мы еще раздваиваемся, наша жизнь еще часто бывает расколота. Если в храме мы чувствуем благодать и делаем всем добро, то даже по дороге домой мы как хамелеоны мгновенно меняем цвет души, начинаем походить на всех тех, кто живет вне Света, составляющего главное содержание и цель нашей христианской жизни, хотя бы они жили по языческим меркам и неплохо. Прости нас, Господи!

Мы сразу перестаем ценить честь ближнего, да и свою тоже. Мы непостоянны и легко отказываемся от высших благ, которые дает нам в Церкви Господь. Где же мы сами? Да, нельзя быть внешне одинаковыми в разных обстоятельствах, но дух наш должен быть один, должен быть духом Божиим, благодатным, светлым и радостным. Дух, который мы ощущаем в храме, мы должны нести людям, какими бы они ни были.

И в них и в нас нельзя уничтожить зло злом, даже если есть сила на это. Только добро побеждает зло. И всегда может победить зло превышающая добро благодать Божия. Будем больше верить в силу Божьего Духа, ибо когда мы прибегаем ко злу мы Богу не верим. Вера в Бога должна быть не в быте и в обрядах только, но в явлении Духа и силы. Каждый должен быть таким явлением сам, а когда нас двое или трое какой же должна быть эта сила! Каким должен быть этот Дух! Ведь тогда эти силы умножаются. В церковном собрании нас особо поддерживает Господь, а по отдельности вера каждого, тем более лишь вера в душе, бывает

слаба, ибо наша природа еще удобопреклонна ко злу. А мы замкнуты, боязливы, суеверны. Человек, водимый Духом Божиим, не должен ничего бояться. Не нужно бояться неверующих. Мы должны быть ко всем людям доброжелательны, всем нести добро. Мы должны нести и радость, и если ее нет значит Царство Божие в нас еще не родилось, и мы еще не полные члены Церкви. Прости нас, Господи!

Мы привыкли к рабству и говорим: Некогда часто причащаться. Но ведь с Божией помощью можно сделать гораздо больше дел за то же самое время. Мы мало похожи на свободных, больше на рабов. Если человек свободен его ничем не затанешь на путь греха, ни колбасой, ни деньгами. А мы еще часто рабы. Прости нас, Господи!

Да, мы не осуждаем друг друга, так как знаем, что многие были воспитаны не по-христиански. Мы очень медленно и часто противоречиво воспринимаем новый опыт. Но теперь мы хорошо знаем, по каким путям идти не надо. Нужно отвергнуть путь греха и страстей, т.е. того, что владеет человеком помимо его воли. Но делаем ли мы это? Прости нас, Господи!

Нам известно, что в наше время многие смотрят на нас с пристрастием, готовы преувеличить каждый наш грех и каждую немощь. Будем особенно осторожны, чтобы никого не ввести в искушение это плохо и для нас, и для церкви, и для всего народа. Ведь такого ужасного духовного состояния в нашем народе не было никогда. Нельзя давать повод говорить, что вера для народа не актуальна или что Церковь бессильна. Мы должны помогать народу. Страх нужно рассеивать, а мы сами всего боимся. Страх ведет ко греху, расслабляет душу. Нельзя расслабляться, впадать в лень, терять время ведь мы знаем, что дни лукавы. Нужно и послужить другим, и очистить себя. Так ли мы живем? Прости нас, Господи!

С пожилого человека не требуется как с молодого. Но опыт жизни он должен раскрыть для других. А этого мы часто не делаем даже по отношению к близким, домашним. Прости нас, Господи!

Мы часто поддаемся сомнительным влияниям, примерам, а сами мы малооригинальны и малоинтересны. Но дай Бог нам подражать хорошим примерам, а не всему подряд. Взирать нужно на Господа Он Один безгрешен. Он Один учит нас. Но хорошо ли мы знаем, чему учит Господь? К сожалению, плохо. Как плохо знаем и тот Дух, Которым Он учил. Прости нас, Господи!

Мы мало тянемся к просвещению. Из нас готовили работников, почти рабов, но мы уже привыкли к этому состоянию и сами не хотим меняться. Все ли читали евангелие, послания апостолов? Кто хотя бы раз прочитал Библию? Если она читается с верой, то становится главной книгой жизни, помогает умножить и укрепить веру и дух Христа в нас. Прости нас, Господи!

Мы часто бываем недобры. Посмотрите каждый в свое сердце как нам далеко до подлинной доброты и красоты! Как часто мы претыкаемся, становимся почвой для семени зла и греха. Нужно быть добрым всегда даже в ситуациях жестких, какие нередко бывают у нас в наше время.

Нам часто не хватает любви. Только из себя ее не выжмешь это дар, даваемый открытому сердцу. Но если сердце жестоко, его открыть нелегко. Открываться же еще не означает стать беспринципным и безответственным в нашей жизни. Нужно спросить, где Господь, где Его путь. А где Бог, там и Любовь, там и правда, праведность. Давайте же будем христианами не только право-славными, т.е. право-славящими Бога, но и правыми по жизни, ибо у нас в церкви должно быть не только православие (ORTHODOXIA), но и праводелание (ORTHOPRAXIA).

Прости нас, Господи!

Отринем же всякий грех, запинаящий нас на этом пути, и не будем к нему возвращаться, чтобы не быть пусть и в чем-то лучше всех остальных но в принципе такими же, как все. Пусть нас ругают, досаждают нам, делают пакости это нас смущать не должно. Если же что-нибудь еще смущает наше сердце прости нас, Господи!

И наконец не будем забывать о том, что нужно найти в себе силы простить каждого человека. Будем преодолевать отчуждение и неприязнь к людям, как бы незаметно она в нас ни входила.

Будем жить по Христу и учить этому детей. Ведь вы не вчера стали верующими. Где же дети ваши? Кто может похвастаться духовным единством в своей семье? Если его нет, то в первую очередь мы виноваты в этом сами. Будем стараться помнить об этом, будем стараться помогать в этом ближним, прежде всего, а потом и дальним. Тогда Господь даст, что мы сможем не в осуждение, а в одобрение Божие похвастать тем, что и мы и наши ближние с Богом и что Бог с ними и с нами.

Еще раз подумайте о своих грехах и недостатках, покайтесь в них, независимо от того, будете ли вы их сейчас мне называть или нет, и исправьте свою жизнь. Будем об этом молиться!

29 июля 1990 г.

Вы дайте им есть (Мф 14,14-22) Слово на литургии

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Часто говорят: я Павлов, я Аполлосов, я такого-то батюшки, я такого-то старца и т.д. И тогда тот или иной человек затмевает собой наше единство в Духе. Когда это происходит это значит, что мы еще плотские.

Так же стоит появиться новому учению все на него бросаются. Но редко эти учения бывают очень новыми. А христианства мы не знаем, боимся и часто поэтому блюдем лишь букву, а не его дух.

В евангельском рассказе о насыщении пяти тысяч Господь не велит идти куда-то покупать хлеба на стороне, у других, и кормить ими тех, кто Его слушает. Он говорит ученикам: Вы дайте им есть! Пусть мы нищие, но если с нами Господь, мы всем обладаем и не должны отсылать людей от себя то направо, то налево. Нам нужно питать людей и физической пищей, так как есть потребности плоти, и нельзя грешить против нее. Мы не должны думать о пище душевной и о пище духовной, отсылая людей куда-то еще ведь все мы можем дать людям нетленную пищу причастия Жизни Вечной, Царства Небесного, которое есть мир и радость во Святом Духе.

В евангелии от Иоанна Господь говорит: Да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша да будет совершенна. Хотелось бы напомнить об этой радости. Христиане ее часто не являют, даже стыдятся. Это великая неправда, которая вошла в ваши сердца. Господь дает радость, и не просто радость, но радость совершенную. И мир, который Он дает, совершенный, ибо он Божий.

Совершенная Божия радость не разгул, она не от ветра головы. Эта радость войдет в Царство Небесное, и без нее никто из нас Царства Небесного получить не сможет! Будем всегда помнить об этом! Будем слушать Священное Писание, будем думать о тех строках, которые врезались нам в душу, и этим будем назидать друг друга.

Аминь.

30 июля 1990 г.

Об экстрасенсах (Предогласительная встреча)

Все духи, которыми экстрасенсы пользуются, не от Бога, но от мира сего, что не обязательно означает от дьявола. Можно исцелять нетрадиционными методами от Бога, но нужно точно знать, какой силой действуешь. А они этого не знают.

Приход семи злейших духов может быть связан с психотерапевтической деятельностью, так как, очищая себя (таким образом), человек делает себя пустым, но наполнение его связано с другим, оно либо от Бога, либо от дьявола.

Мало желать добра (как они делают), надо знать пути добра. Иначе возможны срывы, а то и причинение зла себе и другим (как это бывает, например, у Кашпиоровского).

5 августа 1990 г.

Из слова на исповеди

Каждый верующий царь и священник. И чтобы совершать это священническое служение, необходимо отвергнуть запинаящий нас грех чтобы не иметь препятствий в служении. Иначе оно не будет действенным, не будет иметь той силы и власти, которые должны быть в нем, не будет сильной наша любовь то единственное, что имеет абсолютную власть в Церкви.

Главное в исповеди не только признание своих грехов, но и покаяние, т.е. изменение, исправление. В нас еще много грехов. Далеко не каждый человек видит в нас образец, а через нас Самого Христа. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь Любовь между собою. Если этого нет, наше свидетельство о Христе будет сухим или абстрактным. Поэтому обратим внимание на то, что требует исправления, а сейчас помолимся

Чем мы грешны? Больше всего тем, что сами делаем то, что ненавидим и в чем осуждаем других. Мы знаем, что нужно делать по Евангелию, но не делаем. Считаем, что у нас нет особых грехов. Но Господь говорит, что грех исходит из сердца. Можно сидеть дома и быть величайшим грешником, т.е. совершать в сердце своем любой грех. Посмотрел с вожделием это прелюбодеяние, захотел чужого равносильно украл, позавидовал, слицемерил в сердце и это уже грех. Ведь если согрешаешь в сердце, то согрешить в действии уже не трудно. Прости нам наши сердечные грехи, Господи!

Часто мы бываем жестокими, бесчувственными к страданиям других людей. От нас ничего не требуется сверх сил, сразу искоренить все зло мира невозможно. Но нужно сделать то, что в наших силах, этого будет достаточно. Если бы каждый христианин (а на земле больше миллиарда христиан, это самая распространенная вера) сделал то, что он может, вся жизнь на земле давно бы сильно изменилась. Мы грешим тем, что не выражаем в жизни нашу любовь. От нас требуется сделать явной силу и власть Божьей Любви. А мы бываем не гостеприимны даже к братьям, к другим христианам, если они нам чем-то не понравились, часто из-за мелочей. Если человек едет в другой город и там есть храм, он не должен был бы беспокоиться о том, где остановиться. А мы пустили бы к себе в дом незнакомого нам верующего человека? Это ведь риск, поскольку не знаешь человека? А когда люди боятся это делать нарушается заповедь Господа о любви. Сейчас пускают к себе обычно самые бедные, а кто побогаче боятся. Значит, заповедь Божию лучше исполняет тот, кто заботится о людях, а не о вещах. Подумаем, в порядке ли наш дом, готовы ли мы к тому, чтобы исполнить заповедь Божию, а если кого-то

обличает совесть давайте каяться. Ведь кто не может пустить к себе человека, и многое другое не может делать. Нужно дать себе отчет, кому мы служим: вещам или Богу и ближним.

Часто наша вера бывает непросвещенной, с суевериями, которые представляются нам истинной верой. Народные поверья и суеверия мы ставим на первое место, а слово Божие на последнее. Сравнивая, мы часто выбираем народные традиции. Поэтому и молодежь к нам не идет, что она оторвана от этих традиций. Накладывать на них лишние, неудобноносимые бремена нельзя. Вера нам всегда только помогает, а суеверия это границы, которые мешают раскрыться вере. Приверженность к ним, привычка бывает такой сильной, что священнику даже не дают передвинуть икону в храме. Когда в службе непонятное слово или выражение заменяется подобным, но понятным (что делает и новый патриарх), это некоторыми осуждается, так как привыкли к форме, пусть и непонятной. И когда люди за это стоят, как за истину, у нас не хватает силы веры их остановить, сказать, что это суеверие. Если мы этого не делаем мы грешим, так как все отвечаем друг за друга и за нашу веру.

Нельзя говорить о пришедших в храм из других приходов: не наши. Кто так даже подумал согрешил. Наши те, кто Божьи. Кто Мать Моя и кто братья Мои? спросил Господь. И Сам же ответил: Слышащие Слово Божие и исполняющие Его.

Много у нас и других грехов. Бывает невнимание и рассеянность, мало молимся. Нужно знать, что молитва это не только чтение определенных текстов. Когда сердце беседует с Богом, независимо от дел, которые вы в этот момент делаете (лишь бы они не были греховны), это тоже молитва. Она есть обращенность сердца к Богу. Прости нас, Господи, что мы часто словами чтим Бога, а сердце наше далеко отстоит от Него!

Всякое лицемерие и неискренность грех. Но, кроме того, часто мы бываем неблагодарны. А без этого нельзя приступить к Престолу благодати. Нужно благодарить всех и дальних и ближних. А мы только требуем всего ото всех. Зачем? Ведь нам Господь помогает.

Иногда погрешаем ложью. Прости нас, Господи! Это язва. Как и сквернословие, особенно часто проявляющееся в гневе. Ведь сказано: Гнев человеков не творит правды Божией. Прости нас, Господи!

Есть плотские грехи, выпивки, курение. Даже просто обжорство грех. Нам нужно знать во всем свою меру и такт.

Согрешаем нечистым воображением, гордостью, честолюбием. Прости нас, Господи!

Невозможно допускать аборты! Прости нас, Господи!

Хочу напомнить еще об одном грехе. Кто не выполняет обязанности крестного очень сильно грешит. Нужно причащать крестников, хотя бы один раз в месяц, и воспитывать и учить их вере вместе с родителями. А если не можете, не соглашайтесь быть крестными.

Много есть разных грехов. От них надо беречься и другим помогать их не совершать. Господь особенно милостлив бывает к тем, кто сам милостлив и доброжелателен и кто помогает ближним.

Каждый, кто найдет на сердце что-то осуждаемое Богом пусть раскается. Пусть сейчас же простит всех ближних, независимо от того, покаются они или нет, иначе покаяться им будет трудно, если не невозможно

Боже, милостив буди нам грешным! (все вместе трижды)

Вот и совершается таинство святого Покаяния, которое тогда действительно, когда мы изменяемся к лучшему. Будем помнить об этом и просить у Господа прощения, особенно когда подходим под разрешительную молитву.

5 августа 1990 г.

Хождение по водам (Мф 14,22-34) Слово на литургии

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братья и сестры, христиане!

Сейчас мы слышали очередное в воскресные дни утверждение той истины, что Иисус Христос есть не только Сын Человеческий, но и Сын Божий. Но что же удостоверяет нас в этом? Господь пошел по воде, желая спасти своих учеников. Спасти от чего? Только ли от волн? Нет, конечно! Прежде всего от духовной опасности, от страха! Ибо они еще очень много боялись даже Господа испугались, думая, что это призрак. Но ведь Господь пришел не губить, а спасать. Наше удостоверение в том, что Иисус Сын Божий, зиждется не на Его хождении по водам, как чуде, а на явлении Его превышающей все Любви, изгоняющей и маловерие и страх. И наша вера зиждется на этой Любви.

Всмотримся теперь в текст. Господь хочет помолиться в уединении, не на глазах даже у собственных учеников. Ученики переправляются на другую сторону Генисаретского озера моря, на котором бывают и штормы. Лодку бьет волнами, и тут Господь в 10-м часу вечера приблизился к ученикам, идя по морю.

Петр решает испытать, не призрак ли это, истинно ли это Господь, и, веря в Его силу, просит о возможности прийти к Нему по воде. Господь слышит эту несколько странную просьбу и говорит: Иди. И Петр пошел и шел до тех пор, пока не испугался. Страх этот явился от маловерия, даже может быть от безверия. От него-то Петр и начал утопать. Господь укоряет его: Маловерный! Зачем ты усомнился? и спасает его. И когда они вошли в лодку, ветер утих, а ученики поклонились Ему и сказали: Истинно Ты Сын Божий!

Чтобы еще лучше понять это место и применить его к своей жизни, попробуем использовать символический метод толкования, он в этом случае очень уместен. Эмблемой, символом Церкви является корабль, плывущий по волнам, часто бурным волнам житейского моря. Попробуем перенести этот евангельский рассказ на нашу современную почву.

Часто мы, верующие, церковные люди, отправляясь в плавание по житейскому морю, начинаем обуреваться различными силами и, увы, испытывать страх. Но вот к нам по морю идет Господь, ведь Он хотя бы потенциально Господин всего мира, а не только Церкви. Он Спаситель всех. И вот навстречу Ему, исполняя его повеление проповедывать всем, выходят крепкие, как Петр, люди. Они совершают свое дело, пока не ослабевают и не начинают тонуть. От чего? По маловерию.

Да, часто и в нас, как в того Петра, закрадывается маловерие. Тогда мы часто терпим кораблекрушение в вере. Но Господь всегда, входя с нами в лодку Церковь, умиряет все вокруг, Любовь изгоняет из нас страх и спасает нас.

Для нас это важная аналогия. Мы тоже должны как бы выходить из нашего духовного корабля в волнующийся мир, чтобы спасти погибающих в нем. Часто нам этого не хочется, но это требуется нашей верой и любовью. Пример нам Господь:

Удрученный ношей крестной Всю тебя, земля родная, В рабском виде Царь Небесный Исходил, благославляя.

Иногда нам хочется забыть об этом. Хочется забыть про волны, страдания и заниматься лишь собою своей молитвой и своими церковными делами. Но нам не надо бояться. Все мы вернемся с Господом в свою Лодку, в полноту Церкви, если как следует, по-божески и по-человечески послужим в этом мире.

Постараемся глубже, полнее понять этот евангельский отрывок, чтобы всякое наше действие было плодом Веры и Любви, чтобы в результате и мы могли сказать, как когда-то апостолы: Воистину, Ты, Господи, Сын Божий!, и тем самым в Духе и Истине поклониться Ему.

18 августа 1990 г.

Предпразднество Преображения Господня Слово на утрени

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братья и сестры, христиане!

Что произошло на горе Фаворской? Из небольшой общины учеников Господь взял только троих, самых любимых, самых близких Петра, Иакова и Иоанна и вместе с ними пошел на гору помолиться. Господь любил молиться в одиночестве, но в этот раз сделал исключение, так как должно было совершиться нечто великое. И когда молился, сказано, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею (Лк 9,29). Как изменился вид лица? Лицо Его просияло великим божественным Светом, поэтому даже одежда заблестала, стала как бы белой. И тогда произошло удивительное. Ученики увидели рядом с Господом пророков Ветхого Завета Моисея и Илию, которые тоже когда-то на горе беседовали с Богом и видели откровение Славы Божией. Они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме (Лк. 9:31).

Давайте подумаем об этом. С одной стороны явление Славы, а с другой беседа о самом страшном о Смерти Его, Безгрешного, на страшном голгофском Кресте. Говорится о Славе, но Слава эта должна была открыться через испытания, через мучения Христа. Ученики не могли выдержать того, что видели, и отягчены были сном (ст.32). Потом Петр вдруг заговорил и сказал: Хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию, не зная, что говорил (ст.33). Но мы можем понять его то блаженство, которое он испытал, не могло быть превзойдено. Ему казалось, что он уже у Божьего престола, в вечном блаженстве. Он хотел остановить мгновение. Но этого нельзя делать на земле никому никогда. Ведь это было не сонное видение, а реальность. Явилось облако (светлое) и осенило их; и уstraшились, когда вошли в облако (ст.34). Мы знаем, что облако знак особого посещения Божия. Когда оно осенило всех присутствующих это означало, что Господь всех посетил и Сам присутствует с ними. И был из облака глас Сей есть Сын Мой Возлюбленный; Его слушайте (ст.35). Почему снова, как и при Крещении Христа, нужен был глас, призывающий к послушанию Сыну? Потому что предстояло самое страшное искушение Христа. Ясно было, что многие ученики соблазняются, испугаются, разочаруются и разбегутся. Это понятно. Ведь если мы встречаемся даже с небольшими страданиями, мы готовы впасть в отчаяние; кажется, что все рассыпается и нет ни в чем спасения, поэтому мы должны снова услышать глас Бога, глаголющий: Сей Иисус ваш Наставник и Учитель, Его слушайте.

Потом снова остался Иисус один, и ученики поняли, что происшедшее великая тайна. И они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели (ст.36). Пока не прошло искушение

Христа, пока не явилась слава Воскресения говорить о Преображении было бессмысленно. Если бы и сегодня мы собрали весь город и стали говорить, что означает наш праздник, люди бы ничего не поняли, так как они не знают предназначения человека.

Для этого надо знать Бога и посланного Им Иисуса Христа. Это знание сердечное, духовное, а не рациональное оно и есть Жизнь Вечная. Каждый должен возрастать в познании Господа Бога своего. Если мы просто считаем себя верующими, но не возрастаем в вере, тогда мы как неверующие, тогда этот праздник будет просто Яблочным Спасом, как это и есть для многих. Но такого праздника нет, а есть праздник Преображения Господня. Запомните это навсегда. В нем мы предчувствуем явление божественной красоты, поэтому и приносим плоды для освящения как отблеск этой красоты, ради Преображения Господня, которое явило нам эту красоту. А не ради того, чтобы нам поесть повкуснее яблок, да еще освященных.

Итак, мы приходим, чтобы познать Господа Иисуса Христа, возрасти и укрепиться в Нем. Если каждый, очистив свою душу, сможет открыться божественному Свету так, как раньше не открывался, то это и будет главное действие нашего праздника, в этом и будет реализовываться его смысл.

Из слова после утрени, на требах

Молитва имеет форму, чин. Но нам всем нужно вдумываться в слова, нужно не только слова произносить, но сердцем и умом вникать в их содержание, обращая их к Богу. Не нужно привыкать к одной и той же форме, дома во время молитвы можно вставлять и слова от себя. Формальная молитва до Бога не доходит. Нужно позаботиться не только о том, чтобы чин совершить, но чтобы молитва дошла до Бога, и Он послал бы нам Дух благодати, радости. Если мы чувствуем этот Дух мы помолились. А если остались такими же молитва может оказаться в суд и осуждение.

Нужно не только заказать молебен, но и сердце приложить, чтобы услышать ответ от Бога.

Аминь.

18 августа 1990 г.

Три слова на паримиях (великая вечерня)

I. Исход 24

Книга Исход посвящена освобождению иудейского народа от рабства в Египте. Рабство, из которого Моисей вывел свой народ, прообраз нашего спасения, которое совершилось через Распятие, т.е. Смерть, а затем Воскресение Христово и Дар Святого Духа.

В главе 24 говорится, что Моисей вывел народ израильский из египетского рабства и остановился у горы Синай. Остановился и взошел на гору. Мотив восхождения часто повторяется в Ветхом завете. И в Новом завете для Преображения Господь также восходит на гору. Что же это за гора? Это не просто возвышенность. Восхождение на гору означает духовное возвышение, сильное для народа или человека приближение к Богу. Моисей на горе получил скрижали, т.е. каменные плиты, с десятью заповедями закона. Откровения закона и заповедей откровения Божии. Еще не в полноте открывается Бог в них, но Он уже открывается там, где есть правда, справедливость, где есть закон Божий.

Закон был дан для научения сынов Израиля. Вы же можете сказать: Но причем здесь мы? Ведь это относилось к древнему Израилю. Но мы знаем, что есть Новый Израиль Церковь Христова,

где нет ни эллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа Научение же заповедям нужно всем нам, так как мы плохо и поверхностно знаем, что такое закон и еще хуже исполняем его.

Заповеди Божии не набор формальных требований к людям. Не случайно говорится об облаке, когда на Синай восходил Моисей. Это означает, что Сам Господь Бог присутствовал здесь для общения с человеком. Облако говорит о богодухновенности заповедей, закона.

На седьмой день Господь воззвал к Моисею, и слава Его открылась как огонь поядующий. Сам Бог и Его слава есть огонь, который способен согреть каждую душу, даже если это нечистая душа. Но если человек дерзнет обратиться к Богу без благоговения, этот огонь способен его поглотить. Нельзя искушать Господа Бога твоего. 40 дней и ночей был Моисей на горе. Это тоже число символическое. 40 дней был в пустыне в тех же местах пророк Илия. 40 дней находился в пустыне Господь, чтобы быть искушенным и помочь потом всякому искушаемому на земле. Вот о чем говорит первая паримия.

Аминь.

II. Исход 33, 34

Здесь тоже много таинственных слов, которые требуют внимания и понимания, чтобы не было искажено слово Господне.

Бог беседовал с Моисеем лицом к лицу, как с другом, другом Божиим. Бог сказал Моисею, что знает его по имени. Имя всегда выражало самую глубокую, сокровенную часть души человека. Значит, Бог признавал нечто уже в Моисее за подлинное, истинное.

Моисей просил Бога показать ему путь. Как важно и для нас знать путь Божий! Это глубинное, сердечное, духовное познание Бога. Не случайно Господь Иисус Христос сказал: Я Путь, Истина и Жизнь. Человек, желающий идти за Богом, а не вслед своих страстей, должен идти за Христом и прийти к Богу.

Бог ответил Моисею: Я Сам введу тебя в покой. Когда мы идем путем Бога, нас ведет Он Сам, а не какой-либо Его посредник. Тогда открывается нам слава Господня все более и более. Бог сказал: Я проведу всю славу Мою пред тобой и провозглашу Имя. Мы должны признать в Боге нечто свое, близкое, родное, т.е. что каждый человек есть живая икона Бога, живой образ Бога, призванный к Богоуподоблению. Названное Имя Иегова или, более точно, Яхве Сущий, Единый Истинно Бытийствующий, Существующий. Познавая Имя Божие, мы познаем и путь Божий. Но это познание связано с судом. Лице Божие не было открыто, так как существовал разрыв между Богом и людьми, преодоленный лишь в лице Господа Иисуса Христа.

Господь провозгласил Имя Иегова, и Моисей понял, Кого он видел. Пусть не лицом к лицу, а как бы сзади. И он узнал, что его Бог человеколюбивый и истинный, долготерпеливый, многомилостивый и истинный. И мы познаем Бога так, и каждый человек может познать Бога, идя Его путем.

Аминь.

III. 3-я Царств 19

И еще одно сильнейшее место Библии. Это одно из центральных мест Ветхого завета, готовящее нас к истинному восприятию Христова дара.

Пророк Илия просил у Бога смерти, т.к. видел, что зло наступает, и сказал: Довольно. Он

думал, что не хватит его человеческих сил, чтобы преодолеть натиск зла в мире. Это было неудобным в очах Божиих, но Бог не наказал Илию, а наставил его. И пошел Илия, и 40 дней и ночей добирался до горы Хорив, и вошел в пещеру. В этом тоже глубокий символ. Пещера образ мрака мира сего. Но из нее может воссиять свет, в ней может воссиять свет, в ней может быть явлено истинное Божественное откровение. Вспомним, как родился Господь Иисус Христос.

Происходит удивительная вещь Господь как бы Сам заботится, чтобы человек познал Его, увидев истинный признак Его пришествия. Сильный ветер, великая сила духа еще не то, в чем Господь. Землетрясение, перемена в строе земли еще не то, в чем Господь. Огонь не в нем Господь. Господь открылся пророку Илие и, таким образом, всем нам в веянии тихого ветра (по-славянски это глас хлада тонка). Тогда укрепилась вера Илии, тогда получил он новое служение идти путем Бога, невзирая ни на какие трудности. Иди и помажь мне нового царя над Израилем и нового пророка вместо себя, говорит Господь. Заканчивались дни Илии великого пророка Ветхого Завета. И здесь есть параллель с жизнью Христа после Преображения Господь стал открывать ученикам, что Ему надлежит идти в Иерусалим (но не для славы, как царю и пророку, а для восхождения на Голгофу), чтобы сила Христова могла войти в душу каждого из них, чтобы каждый из них мог быть сияющим Светом Господним.

Аминь.

Преображение Господне

Слово на литургии после чтения Евангелия

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братья и сестры, христиане!

Мы с вами слышали радостное возвещение, благовую, счастливую весть о вещах, которых не могли уразуметь люди до Рождества Христова и даже те святые апостолы, которые оказались их свидетелями.

Когда Господь, взойдя на гору, преобразился даже в одеждах Его было видно сияние Света. Перед Ним предстали пророки Моисей и Илия. Когда-то они тоже испытали Божоявление, и к ним был глас Господа. Господь знал их по имени, они были Его друзьями. Но Господь Иисус Христос больше их. Он показал им и нам путь причастия Божественному естеству.

Из апостола мы слышали, что нужно делать твердым наше звание и избрание. А мы слишком мягкотелы, и люди неверующие не могут отличить нас, верующих, от таких, как они. В древности христиане жили по Духу. Но сейчас крещеных много, а христиан значительно меньше. К счастью, и сейчас люди имеют тенденцию меняться иногда и к лучшему. Поэтому Преображение самый большой праздник года. Как для крещаемых самое большое торжество есть их вхождение в радость Господа на Пасху, так для нас день Преображения, когда мы должны утвердить наше звание и избрание, утвердить в Свете Христовом, неся Его дары всем вокруг.

Все христиане, достойно несущие свое звание, должны будут с горы Фавор сойти вниз, на страдания и труды. Но не будем этого бояться. Если Свет Христов просветит нас всех ничего не будет страшного, так как в сердцах наших поселится Жизнь Вечная.

Постараемся вынести из этого праздника благодарность Богу и большее дерзновение. Постараемся больше свидетельствовать словами и делами Любви. Постараемся являть Дух

светлый. И да хранит каждого из нас Господь на этом пути.

Аминь.

Из слова в конце литургии

Поздравляю всех с праздником и особенно со святым Причастием. Слава Богу, мы начинаем исполнять то, о чем говорим. К сожалению, веками в христианской церкви существовал этот разрыв: говорили одно, а делали другое. Ведь от христианина всегда требовалось причастие за каждой литургией, на которой он присутствовал. А быть на литургии, участвовать в служении как цари и священники Бога Живаго мы должны раз в неделю за исключением благословных причин, которые определяются не нами самими, а Церковью.

У нас, слава Богу, есть возможность причащаться. Это не только очищение от грехов. Господь дает нам возможность наслаждаться Жизнью Вечной, утверждать наше христианское звание и избрание. Мы святые, так как Бог свят. Не каждый из нас в отдельности но все вместе. Все мы вместе нечто иное, чего каждый из нас в отдельности не может достигнуть своими силами. Это великое дерзновение, и оно сопровождается великими знаменами. Все содействует Церкви, ибо любящим Бога все содействует ко благу. На каждой нашей службе на улице светит солнце! Посмотрите друг на друга и порадитесь как много нам дает Господь.

Сегодня мы приветствуем тех, кто приехал к нам на праздник, в том числе из других общин и городов Москвы, Ленинграда, Ярославля, Павлова-Посада и других. Хотя мы, может быть, самые немощные, слабые (Под рукой о.Георгия шатается столб ветхого навеса часовни за храмом, в которой идет служба. Общий смех)

Нам многое предстоит сделать (о. Георгий показывает на храм). Да поможет нам Господь через год встретиться, надеюсь, здесь, и не в меньшем, а в большем составе.

Аминь.

26 августа 1990 г.

Из слова на литургии

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа!

Братья и сестры, христиане!

Мы слышали рассказ об одном из самых больших искушений, которое постигает людей на земле, богатстве (Мф 19,16-26). Сатана пытался соблазнить Господа, когда Господь взалкал: Накорми людей и все пойдут за тобой! Потом было искушение чудом, потом властью. Люди часто пытались и пытаются влиять на жизнь через что-то внешнее. Для этого они и приобретают богатство. Вспомните пушкинского Скупого рыцаря, который думает, что все, что хочет богач, будет у него, все будет служить ему, если он того захочет и гений, и красота, и даже злодейство. А мы часто не помним слов Священного писания: Корень всех зол есть сребролюбие. Нам часто кажется: дай нам побольше денег и мы сможем употребить их на добро. Но обычно бывает так чем больше имеем, тем больше и страх: Ограбят! Надуют! И чтобы сохранить эту эфемерную власть, человек идет вначале на компромисс, потом на мелкий обман, а потом и на большие грехи.

Но самое страшное в богатстве то, что оно способно легко становиться преградой на пути к Богу. Слышанное нами сегодня в евангелии об этом. Воистину удобнее верблюду пройти сквозь

игольные уши, чем богатому войти в Царство Небесное.

Нужно понять всю трудность восприятия этих слов для иудеев того времени, даже для учеников Господа. Они изумились и сказали: так кто же может спастись? Ведь Ветхий завет учил, что члены избранного народа должны быть богаты. Выходя из Египта, они, сказано, ограбили египтян, считая это справедливым, считая, что богатство должно принадлежать тем, на ком благоволение Бога.

Но в Новом завете все иначе. Мы не осуждаем ни богатых, ни бедных (а в традиции Ветхого завета, кстати говоря, бедность осуждается!). Мы знаем, что богатые могут творить великое добро, а бедные зло, и наоборот. Но не это определяет жизнь человека, а то, имеем ли мы прямой доступ к Богу. Не случайно говорится в евангелии: Кто не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником (Лк 14,26), не может быть учеником Христа, так как все это может оказаться препятствием, идолом, которому человек служит вместо Бога.

Конечно, мы знаем и другие слова евангелия: Всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную (Мф 19,29). Это правда только надо это понять не слишком формально, не слишком буквально. Человек, живущий в Боге, воистину приобретает своих близких, не властвуя при этом над ними. А когда мы что-то или кого-то присваиваем себе, мы теряем свободу, любовь, жизнь и не только вечную. Вот почему так важно слово, сказанное в евангелии.

Юноша, вопрошавший Господа жизни вечной, вероятно, по-настоящему был хорош он не грешил от юности своей. Не надо его подозревать, что он был неискренен или нетрезв в своей оценке. Но он не видел одного что Бога он еще не приобрел. Он не знал еще Свободы Духа. Господь это ему и показал.

Господу не нужно было делать богатого нищим. Он лишь показал язву, скрытую от очей. И тот почувствовал, что ему нужно, чтобы наследовать Жизнь вечную, чего ему не хватает. Господь знал, что в тот момент вопрос юноши окажется роковым для него. Так и случилось. Услышав правду о себе, увидев, что он не может сделать того, что ему предлагают, юноша потерял и ту радость, которую имел. Он опечалился и отошел.

Будем, братья и сестры, внимательны к себе. Нам тоже иногда кажется, что коли мы соблюли нечто от юности, мы уже, по меньшей мере, не хуже других. И часто мы не видим, как при этом между нами и Богом встает то одна, то другая преграда. Мы можем сделать что-то одно, но забываем про другое. Так подумаем, нет ли у нас того богатства, которое стало нашим идолом интеллектуальным или материальным. Поэтому Господь и говорит: Блаженны нищие духом. Нужно знать, что все богатство в Боге, и если мы живем в Боге, мы имеем все и наследуем все.

Аминь.

27 августа 1990 г.

Успение Божией Матери. Из слова перед началом великой вечерни

Мы собрались сегодня праздновать, хотя по обычным человеческим меркам надо бы печалиться.

Но уснуть значит не столько умереть, сколько уснуть. Ведь для верующего человека смерти

нет, он усыпает до последней трубы, когда в обновленный мир придет Господь и всем нам надо будет воскреснуть, восстать. Поэтому мы не плачем, а радуемся о спасении, радуемся и о всех святых. И о Богородице, которая по чести выше херувимов и по славе больше серафимов.

Мы вспоминаем тот день, когда апостолы, увидев Божию Матерь, как бы возносящуюся к своему Сыну на воздухе, воскликнули: Пресвятая Богородица, помогай нам! Этот клич апостолов для нас очень важен. Ведь день смерти святого человека это день его как бы небесного рождения в духе и силе. Не случайно обычно мы празднуем дни преставления святых, не дни их рождения, а именно преставления. Некоторые неправильно понимают или вовсе не понимают это слово и пишут приставление и новоприставленный, как бы от слова приставить. Но смысл слова преставление переход. Божия Матерь перешла, преставилась к Сыну Своему, стала по правую руку силы Божией. В этом первоначальный смысл нашего праздника.

Сейчас мы будем совершать праздничную службу великую вечерню, и на ней читать праздничные паримии тексты из Ветхого завета. В древности на христианских собраниях очень много времени уделялось чтению Священного писания вначале читали отрывок из Ветхого завета, потом из Апостола и еще из Евангелия. Поэтому все верующие хорошо знали Библию. Сейчас мы, к великому сожалению, знаем ее плохо, а надо бы знать хорошо, и не только ее букву, но и дух, ибо Священное писание учит нас жить истинно духовно, по-христиански. Иначе мы окажемся хуже тех, кто жил до Христа, и духом, сердцем своим Христа не знал.

Давайте же научимся духовно видеть и воспринимать жизненную радость и великую правду, праведность Богородицы, чтобы нести эту радость и правду в мир, во всю нашу жизнь.

Аминь.

На праздничных паримиях великой вечерни

Слово после I паримии (Быт 28,10-17)

Мы слышали первую паримию первое чтение из Ветхого завета, первое из трех, положенных по Уставу церкви на вечерне. Можно только сожалеть, что Устав на протяжении многих лет, даже веков, исполняется плохо. По Уставу положено читать эти отрывки из Библии, но вы во многих храмах их не услышите. В наше время это привело к очень тяжелым последствиям. Народ крещеный не знает не только Священного писания, но и веры своей. Он не понимает, почему читают это, а не другое нечто, что это чтение значит в этот день.

Сейчас вы слышали чтение из Ветхого завета. Ветхий завет состоит из трех частей закон, пророки и писания. Господь Иисус Христос говорил, что все писания свидетельствуют о Нем. Как мы можем утвердить нашу веру, если не знаем писания? О чем мы думаем, когда слышим его строки? Боюсь, не о том, о чем думал Господь, когда говорил Свои замечательные слова.

Итак, сегодня первое чтение было из закона. Закон это первые пять книг Ветхого завета: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. А первая книга Библии, она же первая книга закона Бытие. Вы, наверное, слышали, что в ней говорится о сотворении мира, человека, о грехопадении и истории древних родоначальников патриархов, с лучшими из которых Бог заключал Свой Завет.

Итак, один из них, Иаков, по дороге к Лавану, своему родственнику, к которому он шел за женой, видит сон. Это не было такое сонное видение, которое можно было бы трактовать и так, и иначе или которым совсем можно было бы пренебречь. Нет, этот явленный ему во сне образ

вошел в духовную историю человечества. И о нем всегда читают или говорят на праздники, посвященные Богородице. Почему?

Во сне Иаков видел, что вот, лестница стоит на земле, а ее верх касается неба. Конечно, не того неба, по которому плывут облака, а сейчас летают самолеты, ракеты и спутники, а неба духовного, третьего, где обитает Господь. Это была чудесная лестница, ибо ангелы Божии восходили и нисходили по ней. А это знак единства Бога и человека. Вспомним, что Господь Иисус говорил новоприведенным Им апостолам Филиппу и Нафанаилу в ответ на их исповедание Его Сыном Божиим: Отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих, восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому (Ин 1,51). Здесь Господь почти дословно повторяет слова Ветхого завета, написанные очень давно о событии, происшедшем в свою очередь с Иаковом задолго до того, как они были записаны.

Далее Бог говорил Иакову о распространении его семени, т.е. потомков его, и о том, что в них благословится все человечество, и сказал: Я с тобой. Не оставлю тебя, доколе не исполню всего, что сказал тебе. Иаков понял, что ему действительно явился Бог, испугался и сказал, что это место дом Божий, это врата небесные.

Как нам понимать эти слова? Вспомним, что связывает нас с небом? Кто открыл нам вход на небо? Господь наш Иисус Христос. Он и есть единый Посредник между Богом и человеком, как писал апостол Павел. Поэтому Сам Он и есть эта лестница Иаковля, и тогда земля, на которой стоит лестница, это Тело Христово, Его Церковь.

Но лестница эта не только Церковь, дорогие братья и сестры. Мы же знаем, от кого родился Господь Иисус Христос, от кого Он принял человеческую плоть от Своей Матери. И Божия Мать воистину есть та смиренная девственная Земля, освященная Богом, которая есть Дом Божий и Врата Небесные. Поэтому мы так сближаем образ Богородицы с образом Церкви.

К сожалению, мы мало чтим Божию Матерь, как мало чтим и Церковь Божию. А нередко бывает и так, что одни христиане чтут Божию Матерь, но пренебрегают Церковью, не помогают ей, а другие, наоборот, очень чтут Церковь и борются за нее, но забывают Божию Матерь. Ясно, что и то, и то неверно.

Вот какое чтение нашла Церковь в Ветхом завете, чтобы мы научились верному пониманию этих слов и правильному почитанию Божией Матери.

Аминь.

Слово после II паримии (Иез 43,27; 44,1-4)

А сейчас мы слышали отрывок из пророков. Все книги пророков состоят из двух разделов: четырех великих, т.е. больших по размеру книги и по своему значению, пророка Исайя, Иеремия, Иезекииль, Даниил и двенадцати малых. Мы слышали несколько строк из книги одного из великих и самых грозных пророков Иезекииля.

В них говорится, что Господь будет милостив к нам. Но в чем эта милость? И почему мы утверждаем это, на каком основании это утверждает и пророк Иезекииль? Он видит видение: врата храма, они затворены, а сам храм обращен на восток. (Как тогда, так и сейчас храмы обычно обращены на восток. Это всегда было общим правилом. Были и исключения, такие, как наш подвал, но правило остается.) Врата храма будут затворены. Только некий князь войдет в них путем притвора и тем же путем выйдет. Вот тогда Слава Господня наполнила Дом Господа, и пророк поклонился и пал на лицо свое.

Каков смысл этого пророчества? Здесь, конечно, несколько смыслов. Но возьмем тот, что ближе к нам, к нашему празднику. Господь проходит через врата, через которые никто не может пройти. Как напоминает это нам чистоту и великую святость Богородицы! А за что мы прославляем Богородицу? Именно за такую ее святость, чистоту, целомудрие, что Сам Господь смог обрести в ней Свое жилище. Так что древние великие пророки Ветхого завета нам уже предрекали великую милость Богоявления через великое служение Божией Матерью, которая Сама и стала непреходящими вратами, тайно запечатанными.

Аминь.

Слово после III паримии (Прит 9,1-11)

Вот и последняя паримия, на этот раз из писаний, куда входит и книга Притчей Соломоновых.

И здесь, может быть, не сразу ясно, почему это место избрано Церковью как главное для чтения в дни праздников Богородицы. Что это за жертва? Что это за вино и трапеза, приготовленная в Своем доме Премудростью? Это все та же Церковь и Матерь Божия. Матерь Божия стала как бы Престолом для Божественного Младенца. Так и Церковь является великим Лоном для Христа, Сына Божия.

Далее идет учение Соломона о том, как надо быть мудрым в этом мире. Премудрость посылает своих слуг проповедовать: идите, неразумные, ешьте мой хлеб, пейте вино и ходите путем разума. Что есть этот разум? Познание Господа. Без познания Господа нельзя стать премудрым, а для этого сперва нужно исполнить правду Божию, заповеди Божии, закон Божий. Пример такого исполнения и показала Божия Матерь.

Оставьте неразумие и живите и ходите путем разума, вот призыв, которому нам нужно следовать. Хотим быть мудрыми нужно иметь благоговение пред Богом, благословенным вовеки, чтобы иметь разум, очищенный от нечистоты мира сего. Кто так живет приобретает премудрость и прибавляется ему лет жизни.

Аминь.

28 августа 1990 г.

В день успения Божией матери Перед началом утрени

Святыня это то, на чем почивает благодать Божия, что отделено от грешного мира. Что есть самая большая святыня? Это сердце наше, т.е. сердцевина наша, средоточие нашего духа. Господь говорит: Сыне, дай мне твое сердце. Он не хочет наших богатств, ничего только сердце. Преданию своего сердца Богу мы учимся у всех святых, и особенно, изрядно, у Богородицы.

Будем молиться. Сосредоточьтесь и принесите Богу бескровную жертву хвалы.

Из слова на утрени после чтения Евангелия

Мы слышали евангелие, т.е. радостную, благую для всех нас весть. Она в том, что прославился Спаситель, Господь наш Иисус Христос, Который родился, когда пришла полнота времен, и родился от жены, т.е. от женщины. Мы слышали, как Мария, эта избранница Божия, пришла к Елизавете, своей родственнице. Тогда Елизавета исполнилась Духом Святым и стала прославлять Деву Марию: Благословенна Ты в женах, т.е. среди всех женщин во всем мире. И сказала затем, что как только голос Марииного приветствия дошел до ее слуха, младенец во

чреве ее радостно взыграл. И еще сказала, что совершится сказанное Марии от Господа. А сказано было, вспомним, что найдет на Нее Дух Святой, и Она зачнет, и родит Сына, и нарекут Ему имя Эммануил (С нами Бог) и Иисус (Спаситель). И ответила Мария Елизавете: Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем. Отныне будут ублажать Меня все роды. Вот это мы сейчас и делаем. Мы поем: Величаем Тебя, пренепорочная и всеславная, славим Успение Твое. Даже Ее успение. Ее сон мы прославляем как Ее день рождения в вечности, а не день смерти. И все, кто любит Господа Иисуса Христа, будут ублажать и Ее, Матерь Божию, и будут воздавать Ей честь. А честь эта велика. Ведь Она честнейшая херувимов и славнейшая без сравнения серафимов, без истления (т.е. без порока) Бога Слова рождающая, сущая (т.е. по существу) Богородица, за что Ее мы и величаем. Вот так исполнились слова собственного Ее пророчества.

Не удивляйтесь этому. Пророками бывают не только мужчины, но и женщины. Дух пророческий может почить на каждом верующем. И нам с вами нужно иметь такую веру, чтобы этот Дух пророческий, Дух Святой, почивал на каждом верующем, чтобы мы не боялись ничего, если с нами Бог.

Давайте же всегда будем помнить, что всякая святость, а особенно освященный Богом человек, достоин прославления, уважения, а не унижения (как это, увы, еще часто в нашей жизни происходит)!

Прославим же сегодня честнейшую херувимов и славнейшую без сравнения серафимов Деву Марию!

Аминь.

Из слова на исповеди

Мы в молитве чина исповеди говорим, что наш Бог Бог кающихся. Что это значит? Мы каемся, так как еще не полностью отдали свое сердце Богу, а хотели бы отдать его Богу полностью. Часто человек обещает Богу прийти к Нему и отдать Ему свое сердце, но нередко не делает этого или делает это плохо. Поэтому мы снова и снова каемся и за эту возможность прославляем Бога: Ты еси Бог кающихся, и Тебе славу воссылаем. И в конце говорим аминь т.е. утверждаем истинность того, что сказано в молитве. (А некоторые думают, что это слово значит просто конец, но это не так. Нам нужно быть ответственными за свои слова. Если мы сказали аминь, значит согласились с истинностью сказанного или совершенного в церкви.)

Итак, каждый человек имеет прегрешения и даже грехи, в которых мы сейчас и каемся. Но тогда вы можете спросить, а как же я разрешил сегодня (во вторник) причащаться без исповеди тем, кто причащался в воскресенье и не сделал потом больших и явных грехов? Но ведь, как мы помним, причастие само совершается во оставление грехов и в жизнь вечную. К сожалению, так сложилась наша русская история, что как следует научить наш народ истинам христианства не удавалось, а поэтому приходится часто устраивать исповеди как проверки и самопроверки. Мы надеемся, что когда народ духовно возродится, тогда этого и делать будет не нужно, но пока это делать необходимо.

Будем просить у Бога прощения за то, что мы слишком редко, реже раза в месяц, причащаемся, не знаем учения Церкви об этом. Покаяние не действенно, если мы не захотим свою жизнь изменить. Каждый сознательный грех это событие в жизни нашей, но событие печальное, ибо преступное. Нужно сожалеть обо всех своих грехах, чтобы исправиться.

На литургии

Мы собрались здесь для того, чтобы прославить Божию Матерь. Но за что мы прославляем Ее более всех жен на земле? За то, что Она избрала благую часть, которая не отнимется от Нее никогда. Многие стараются жить по-доброму, делают много хорошего, но не достигают святости и того, чтобы Господь вселился в них. А Дева Мария стала венцом всего Ветхого Завета, всей законной праведности. Увенчанная особыми дарами от Бога, Она смогла пройти путь жизни непорочно, не совершить вольных грехов, нигде не отойти от воли Божией, от Его правды.

Мы, веря во Христа, всегда прославляем Его. В евангелии мы слышали: нашлась женщина, которая так была обрадована словами Христа, что сказала: Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие. Но господь, зная, что это блаженство всегда зиждется только на Божией милости, сказал в ответ: Еще блаженны слышащие Слово Божие и соблюдающие Его.

Господь наш есть это Слово Божие. И Он оставил свои слова в Священном Писании. Нам нужно сердцем слышать тихое Слово Господне. Но и умом нужно усваивать, соблюдать все, что Оно нам открыло. Только тогда мы и станем, по Его слову, блаженными как Та, которая питала Его сосцами.

Не будем никогда унывать, не будем отступать от воли Божией, и тогда раскроются в нас Его дары, раскрывшиеся в Церкви, и в первую очередь в Божией Матери. Будем радоваться, будем прославлять Ее, но будем помнить: Блаженны слышащие Слово Божие и соблюдающие Его. Аминь.

2 сентября 1990 г.

На литургии после Евангелия

Мы сегодня слышали притчу Господа, находящуюся в последних главах евангелия от Матфея (21,33-42), одну из тех, что тяготеют к эсхатологическому откровению, т.е. откровению о конце мира. Об этом говорил Господь перед Своими страданиями, перед тем, как Ему умереть за наши грехи во спасение и искупление мира за каждого из нас, братья и сестры. И вот, в конце пути, в конце Своей проповеди, когда Господь Иисус видит, что избранный Божий народ оказался Богу неверным, что он не признал посланного Отцом Небесным Мессию, не желал видеть в этом сыне плотника (как им казалось) Царя и Пророка в высшей степени, тогда Он исполнился горьких мыслей. И начиная с Преображения, Он говорит ученикам, что Ему надлежит идти на страдания. Многие люди страдают невинно, но ведь они относительно невинны, относительно безупречны. Господь же абсолютно безупречен, но именно Ему выпала тяжкая доля голгофские Страдания и Крестная смерть.

Сегодняшняя притча заставляет вслушаться не только в нее, но и в нас самих. Под хозяином дома понимается Бог. Он и есть Хозяин всего мира, наиболее же Своих людей, Своего дома. Он насадил виноградник Церковь ветхозаветную, но и новозаветную тоже. Он же обнес его оградой, и нам нужно знать, что Церковь имеет границы. Многие об этом не знают, чем наносят себе и другим колоссальный духовный вред. В древности эти границы совпадали с границами ветхозаветного Израиля, сейчас они совпадают с границами новозаветной Церкви. Именно сам Бог как бы выкопал точило и построил башню. И вот, Он, Хозяин, отлучился, оставляя дом с виноградником на работников Своих. И когда начали исполняться сроки, только Богу ведомые, Он стал посылать Своих слуг, чтобы взять у работников плоды. Этими слугами могли быть судьи, цари и пророки Ветхого Завета. А приблизилось время Христово посылает Бог и Его. Работники виноградника одних слуг убили, других прибили камнями. Посылает других слуг, но и с ними поступили так же. В собственном своем винограднике Хозяин не может получить того, что ожидал. Наконец, Он посылает Сына, сказав: Постыдятся

Сына Моего. Но виноградари злы, они говорят: Убьем Его и завладеем наследством. Не устыдились Сына Единородного, Единственного, схватили и убили Его.

Этой притчей Господь дал ясно знать, какая участь ожидает Его. Да, Сын Человеческий и Сын Божий, Христос, пошел по послушанию Отцу, по Любви к Отцу Небесному НА ВСЕ. Он был готов идти на Крест, но Он надеялся, что виноградари постыдятся Его. Этого не произошло, как часто этого не происходит и сейчас. И тогда Иисус спрашивает: Что же сделает Хозяин с этими виноградарями? Люди рассудили по совести и сказали: Злодеев тех предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.

Так и случилось: своего Богоизбранничества бывший богоизбранный народ не оправдал, и он предан за свои грехи злой смерти в своей несчастной истории, в своем рассеянии и в своих страданиях, но он не находил в себе силы покаяться, вернуться к Отцу Небесному и виноградник был отдан другим. В него входят бывшие язычники и иудеи, рабы и свободные все те, кто предоставил свое сердце Богу. Они и вошли в виноградник. Но теперь и они должны были отдавать Хозяину в свое время принадлежащие Ему плоды. Причем им надлежало быть особо благодарными Ему.

Но произошло нечто непредвиденное. Новый Израиль, Церковь Христова в своих рядах тоже стала иметь людей, которые не хотели отдавать Богу плоды Его виноградника. Начались убийства, разыгрались страсти, распри, осуждения. Как вы думаете, братья и сестры, что сделает Хозяин с ними?

Формально к Церкви принадлежат все крещеные. Но если даже мы, постоянно причащающиеся, участвующие в таинствах, постоянно нуждаемся в очищении, то что говорить о тех, кто этого не делает и делать не хочет? Мы не говорим о тех, кто не может, мы им только сочувствуем, но о тех, кто не хочет. Что сделает с ними Хозяин виноградника?

Несомненно, эта притча читается в церкви не для того, чтобы осудить ветхозаветный народ, она читается в назидание нам с вами, братья и сестры. Будем об этом помнить. Будем помнить, что по совести ответили люди на вопрос Христа. Неужели и к нам нужно будет применить эти страшные слова: Злодеев сих Хозяин дома предаст злой смерти, а виноградник отдаст тем, кто будет отдавать плоды во время свое? Не случайно заканчивается эта притча словами Господа: Неужели вы не читали: камень, который отвергли строители, сделался главою угла: это от Господа, и есть дивно в очах наших? Итак, всякий, своим словом, делом или помышлением отвергающий Сына Божия этот Краеугольный камень должен знать, что этот Камень от Бога, и это дивно в очах наших И тот, кто упадет на этот Камень, разобьется; а на кого Он упадет, того раздавит.

Аминь.

В конце литургии

Мы причастились сегодня Тела и Крови Христовых. Это залог Вечной Жизни. Мы должны его вернуть, как те виноградари. Господь питает нас. Дай Бог нам только не ослабеть на этом пути.

Церковь единый богочеловеческий организм, в нем каждый человек нам брат, и сестра, и мать. Будем поучать в Слове Божиим и будем жить в Нем, ибо Слово Божие Сам Господь наш Иисус Христос. Будем преодолевать все препятствия, которых много предстоит в нашей жизни. Желаю вам, чтобы этот дух радости, мира, благословения всегда был с вами, с кем бы вы ни общались. Даже если этот дух вызовет в тех, с кем вы общаетесь, раздражение и непонимание

лишь бы вы оставались верны Господу. Итак, будем делать твердым свое звание и избрание. Господь избрал всех тех, кого приблизил к Себе благодатью.

Аминь.

8 сентября 1990 г.

В день памяти мчч. Адриана и Наталии

Мы сейчас слышали место из Евангелия (Лк 21,12-19) подобное ему есть и в других евангелиях, где Господь говорит о последних временах: как будут обращаться с Его учениками в мире сем, лежащем во Зле, до конца истории.

Вот что говорит Господь: Прежде всего будут гнать вас. И мы об этом помним, не случайно мы поем в Заповедях блаженства: Блаженны вы, когда будут вас гнать и всячески несправедливо злословить за Меня.

И далее сказал Господь: И поведут вас к правителям и царям И будете ненавидимы всеми за имя Мое.

Этому должно быть, братья и сестры! У всех еще на памяти недавние гонения, когда Церковь за несколько десятков лет явила столько мучеников, сколько их не было за 300 первых лет христианства. Всех их имен мы даже не знаем. Но нужно уметь терпеть гонения и нелюбовь к себе и приносить свидетельство о свете, который в нас, не только в эпоху открытых гонений, но и в относительно мирное время, например, как сейчас, когда общество терпимо относится к церкви. Ведь мы знаем, братья и сестры, что зло рождает зло. Посеянное ранее зло теперь приносит зло через поколения. Люди часто становятся неприятелями Церкви уже по одному своему воспитанию. Вы это знаете на примере своих же близких, родных. Они подчас даже приходят к Крещению или Причастию, но жизнь им при этом удается изменить не всегда. Они продолжают жить как все. И от этого нового зла Церковь начинает подвергаться новым гонениям. Так появляются люди, которые сознательно или подсознательно не хотят, чтобы Церковь росла, а хотят, чтобы ростки, появившиеся сейчас в пустыне, в которую превратили нашу родную землю, заглохли, хотят их затоптать. Они и сами как бы превращаются в пустынных обитателей. Посмотрите на них, послушайте их! О, как трудно им очистить свою совесть! Потому что они привыкли десятилетиями держать ее в далеком, забытом сундуке. Кто-то боится за карьеру, а кто-то печется об общественном мнении или еще о чем-то. Вот гонения от них или через них и продолжаются. Если нас сейчас не расстреливают и не ссылают, это не значит, что давление на Церковь прекратилось. Жизнь показывает, что это не так. Печально говорить и думать об этом. Как бы нам хотелось, чтобы люди не восставали против самих себя, против того Мира, который несет Бог во Христе и Церковь Его, против того, что дает смысл жизни нам и всем людям. Церковь несет всем весть о спасении, но многие люди так возлюбили тьму, что уже не хотят Света, ни себе, ни людям. Но, братья и сестры, вспомним слова апостола Павла: Мы притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы ничего не имеем, но всем обладаем. А евангелие говорит о том, что гонения будут даны нам для свидетельства в мире сем. Не случайно на греческом языке мученик значит мартир, или по-русски буквально свидетель.

Да, в этом мире, лежащем во зле, свидетель Христов всегда есть мученик. И Господь говорит, как вести себя в этой обстановке: Не думайте заранее, как и что отвечать; Ибо Я дам вам уста и премудрость, которой не смогут ни противоречить, ни противостоять все противящиеся вам. Так и происходит. Самые простые и кроткие люди исполняются ревности Божией и становятся необоримыми столпами Истины, утверждают Истину и Дух.

Господь далее сказал: Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями; и некоторых из вас умертвят. И будете ненавидимы всеми за имя Мое. Но и волос с головы вашей не пропадет. Как это понять? Нам не только будут вредить, не только нас гнать, но будут нас и умерщвлять. И тут же говорится: И волос с головы вашей не пропадет. Это можно объяснить только одним образом что Господь будет с нами, что Он позаботится о нас, не оставит нас, несмотря ни на какие мучения, ни даже на физическую смерть, которую, увы, могут принести нам люди злые. Но не бойся, малое стадо! как сказано в другом месте евангелия. И мы такое малое стадо. Нас всего несколько десятков, пусть несколько сотен человек что это для такого города как наш? Но не бойтесь, ибо Господь говорит, что ни один волос с головы вашей не пропадет. И в другом месте говорит: Претерпевший же до конца спасется. А в евангелии от Луки говорится: Терпением вашим спасайте души ваши. Если нам не нужно будет терпеть, значит мы находимся в дружбе не с Богом, а с миром сим.

Где бы ни понадобилось от нас наше свидетельство и это терпение, мы должны быть готовы к нему. Но только терпение должно реализовываться не вообще, а конкретно, на пути творения добра. Церковь призывает не вообще терпеть всех и вся, терпеть все, а терпеть лишь когда зло ополчается на наше доброе имя. Таким-то терпением и спасайте души ваши, беря в пример святых мучеников. Не случайно у нас так много почитается мучеников и мучениц: Наталия, Анастасия, Екатерина, Варвара все мученицы; также и Фекла, Клавдия.

Мы должны быть достойны памяти тех святых, которых имеет наша Церковь. Что это для нас значит? Конечно, только одно что каждому из нас надо почитать их. А как это делать? Да, надо иметь дома икону почитаемого мученика, надо и помолиться ему дома и в храме но этого мало. Остается самое главное надо перенимать пример их жизни. Только тогда мы воистину почитаем их, когда подражаем их вере и жизни. Таково твердое убеждение православной Церкви. Наше почитание святых Господь не примет, и молитвы наши к ним могут оказаться одним биением воздуха, если не будет в нас той силы, которая вдохновляла их на мученичество, на подвиг, на свидетельство всем тем, с кем сводил их Господь. Будем помнить об этом. Время наше заставляет об этом помнить. Ради памяти всех святых мучеников, и особенно тех, кровью которых обильно полита земля нашей страны, будем понимать всю ответственность нашего служения сейчас перед Богом и перед Церковью. Только тогда мы станем настоящей Христовой Церковью, настоящей общиной, во славу Божию.

Аминь.

9 сентября 1990 г.

Притча о брачном пире Слово после Евангелия на литургии

Мы слышали одну из притч Господа, которая раскрывает нам тайны Царства Божия (Мф 22,1-14).

Нам часто кажется, что Царство Божие понятие отвлеченное, почти абстракция. Но вдруг Господь говорит, что Царство Божие подобно человеку. Именно человеку, хотя и не простому. Оно подобно человеку царю, который устроил брачный пир для сына своего. Оказалось, что и царю устроить его непросто, оказалось, что и царь, и сын его могут быть пренебрегаемы. Многие люди были званы на пир, но большинство отказалось прийти, потому что у них были свои дела, свои интересы, и были поэтому заняты: один торговлей, другой выращиванием урожая в своем имении на даче, и т.д. А иные и вовсе пренебрегли слугами царя и схватили их, оскорбили, а некоторых даже убили

И царь разгневался! Гнев царя не простой гнев, братья и сестры. Царь, как сказано в притче,

послал свою силу, войско, и истребил убийц тех, и сжег их город. Город стал похож на пустыню. Все те поля, вся та торговля, все те имения все потеряло свою цену или прекратило существовать. И сказал царь рабам: Готов пир, но званые оказались недостойны. Кого я звал пренебрегли мною, выбрали себя. Итак, пойдите теперь на распутья мира сего и всех, кого найдете, зовите на мой пир. И вышли рабы царя, пошли по дорогам и собрали всех, кого только нашли и злых, и добрых, и брачный пир наполнился возлежащими.

Пришли люди от распутий от распутств мира сего. Пришли люди разные, может быть не совсем те, кого ожидал царь. Но они пришли и приобщились к пиру, а значит, и царству тому Небесному Божьему Царству, которое оказалось теперь доступно всем, и злым, и добрым. Однако лишь только тем, кто нашелся, кто не потерялся в этом мире. Ведь многие-то не пришли, так как ищут того же, чего искали званые в этой притче дел, торговли, обмена. Ищут они себя и своего и потому не видят, не замечают гонцов Царя Небесного.

Но вот пришли люди на пир, и царь вышел приветствовать их. И вдруг среди них оказался человек, который даже на брачном пире выбрал себя. Хозяин удивился и разгневался, и имел на то основание. Дело в том, что раньше на пир нужно было приходить в светлой одежде одежде радости, и если ее у приглашенного не было, то такую одежду давал ему сам хозяин. Но и в наше время часто бывает, что пришедшие на зов оказываются не в брачной одежде. К слову говоря, знаете ли вы, откуда взялись священнические ризы? Почему священник одет не так, как вы, а вы не так как священник? Вам надо знать, что в древности на евхаристическое церковное собрание каждый его член одевал особую, как бы брачную одежду, обычно белую, хотя, может быть, не такую блестящую, как сейчас на священнослужителях. Ведь на Литургии Церкви все священники. (Это пресвитеров в церковном собрании может быть мало, даже один.) Лишь позже такая одежда осталась только у пресвитеров, остальные же как бы приспособились к миру сему и спрятали свои белые одежды. Поэтому и сейчас не принято приходить на Евхаристию в черной одежде. Но священнические (они же крещенские) одежды должны быть всегда на каждом из вас внешне или внутренне, чтобы с вами не произошло того же, что и с тем несчастным, который пришел на пир не в брачной одежде, т.е. ради себя, своих забот и тревог, а не ради самого пира Божия.

И спросил его царь: Друг, как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Это напоминает слова Спасителя к Иуде: Друг, для чего ты пришел? почти дословно, как здесь, так и там. Этой притчей Господь готовил слушателей к Голгофе и к Воскресению. К тому же готовит эта притча и нас. Никто из верных не обойдет креста своего, как и воскресения. Если у нас нет брачных одежд, мы можем оказаться отвергнутыми. Тогда о нас сможет сказать царь своим слугам: Свяжав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю, т.е. по-славянски во ад кромешный.

Бог единый Судия Праведный. Но Свой суд Он отдал апостолам, Церкви Своей, а значит, в известном смысле и нам, чтобы дать возможность всем людям самим разобраться, куда им идти. Он призвал всех людей на Пир. Приидите же, тогда и вы все будете не только званными, но и избранными, которые наследуют Жизнь вечную. И пусть избранных бывает мало не смущайтесь, ничего не бойтесь и войдете в Царство Небесное!

Аминь.

Из слова после литургии

Надеюсь, что каждое причастие будет для нас шагом к тому брачному пиру, на который призвал нас Господь. Но будем помнить и притчу: нужно быть и званным, и избранным. Будем же просить Бога друг за друга, ибо мы имеем дерзновение перед престолом Божиим.

Постараемся сохранить и утвердить наше звание и избрание.

Аминь.

11 сентября 1990 г.

Усекновение главы св.Иоанна Предтечи. День отпевания и погребения о.Александра Меня. Из слова перед утреней

Сегодня особо значимый, великий праздник. Этот праздник напоминает нам как о Кресте Христовом, так и о победе, которую принес Господь. Сегодня день воспоминания об усекновении главы Иоанна Предтечи великого пророка, величайшего из рожденных женами. И вместе с тем, сегодня мы будем вспоминать тех, кто положил душу свою за Веру и за Отечество. А знаем ли мы, христиане, где наше Отечество? Конечно же, где Отец наш, там и наше Отечество. Есть у нас Отец Небесный, есть отец и по плоти. Поэтому мы имеем и Небесное и земное Отечество, но из них больше первое.

XX век полон крови, пролитой насильственно. Никогда в мировой истории не было пролито столько крови, как в нашем веке. Достаточно было людям отказаться от Бога и начать жить по-своему полилась кровь. Мировая и гражданская войны, революция, ссылки, пытки, застенки, снова война вплоть до наших дней.

Вы, конечно, уже слышали или читали, что убит священник. Следствие только началось. Мы не знаем, кто убийца может быть, это какой-то маньяк (такое зверское убийство не совершит здоровый человек), а может быть за ним стоят еще какие-то силы. Будь то КГБ, израильская разведка Моссад или общество Память (этот священник был евреем), но все они не любили его. Мы не знаем, кто это сделал, но вновь обогрета земля родная мученической кровью.

Сегодня мы будем служить утреню, посвященную усекновению главы св.Иоанна Предтечи, а потом не просто литию, а панихиду, так как сегодняшней день день погребения этого священника. Его имя о.Александр Мень.

Я его давно знал лично. Когда мы с ним общались, мы в том или ином вопросе могли не соглашаться. И я всегда говорил ему об этих своих несогласиях прямо. Но теперь, когда человек так умирает, то грехи ему прощаются, а все несогласия с ним уходят на задний план.

Современный грех нашей церкви в том, что мы начинаем разделяться по национальности, забывая, что во Христе нет ни эллина, ни иудея. К сожалению, и в нашем городе ходят разные слухи, что к нам приезжают одни евреи, и я, мол, еврей. Да, у нас бывают евреи, и хоть я сам не еврей, но я никогда не отгону ни одного человека, который приходит к Церкви с верой во Христе. А когда распространяются со злобой слухи, они открывают двери греху, а то и приводят к таким страшным вещам, о которых вы сегодня слышали.

Наша церковь сегодня должна была бы во всеуслышание заявить, что в ней есть и должно быть единство в Духе: в ней должны быть богатые и бедные, знатные и незнатные, люди, разные по национальности, способностям, образованию и т.д. Если они имеют веру Божию во Иисуса Христа, тогда они наши братья и сестры. Мы не имеем права перед Богом воспитывать себя и других в ненависти, злобе, отрицании людей лишь потому, что они по своему происхождению или способностям, образу поведения и самовыражения не такие, как мы. Кто искренне приходит ко Христу, тот, повторяю, нам и брат, и сестра, и мать. Все иное наши грехи. Мы должны были бы в них каяться на исповеди. А мы не каемся, говорим лишь о своих личных, домашних и прочих проблемах Между тем у нас в городе многие даже продолжают

поддерживать слухи и разговоры о евреях. Ну подумаем, если бы на моем месте и впрямь был священник-еврей, что же, он не был бы православным или священником?.. Желание же некоторых иметь священника из нашего города законно, но это пока мало от нас с вами зависит. Однако в любом случае нельзя подозревать не своего во всех грехах это само есть грех. И это ведет в конце концов к убийству. Люди, поступающие так, даже если называют себя христианами и радетелями храма Божия, Бога не знают. И для них сегодня день покаяния.

Когда мы сами не делаем греха, но молчим, слыша разные речи, в этом также есть наша вина. Тогда нам также необходимо в этом покаяние и прощение. Но всегда ли мы отпускаем грехи тем, кто согрешил перед нами?..

Итак, сегодня надо будет вспомнить тех, кто, как Креститель Господень, был умерщвлен за Божию Истину и правду. Они тоже часто обличали даже властителей своей страны, которые могли быть и верующими, но творили неправду. Вспомним и тех мучеников, которые в нашем веке полили кровью нашу землю. Мы знаем только самых выдающихся. Только один из них уже канонизирован Святейший Патриарх Тихон, а другие еще будут канонизированы митрополиты Петр Крутицкий, Вениамин Петроградский, Владимир Киевский и др. Но не только архиереи, монахи и священники, не только ученые и богословы и простой народ проливал свою кровь, шел на смерть за свою веру, не считая, что надо что-то выгадать в этой жизни, идя на компромисс. Вспомним же всех, вплоть до убиенного протоиерея Александра, и пусть сегодняшней день будет общей к ним и за них молитвой!

Аминь.

На литургии после чтения Евангелия (Мф 14,1-13)

Мы сейчас слышали об участи одного из величайших, если не величайшего пророка Ветхого Завета, стоявшего на пороге Нового Завета. Иоанн Креститель был современником он был лишь на полгода старше Самого Господа.

Мы слышали, как дорого приходится платить за свою веру, за жизнь, отданную Богу. Но если мы хотим приобрести жемчужину, с которой не сравнить даже жизнь человека великий дар Божий, то должны знать, что за эту жемчужину надо отдать все и эту жизнь тоже.

Итак, царь Ирод (не тот, который хотел убить младенца Иисуса, а его сын) услышал молву об Иисусе, и всколыхнулась в совести его боязнь. Даже после смерти Иоанн Предтеча был сильнее этого царя, который испугался не воскрес ли тот, кого он обезглавил.

Как это произошло? Вы знаете, к чему приводит любое дело, если оно делается не во славу Божию, а в свою славу. Так было и на пиру Ирода, где плясала дочь его жены Иродиады. Ирод обещал этой девушке дать все, что она хочет, ибо она угодила ему своей пляской. И по наущению матери своей она просила дать ей голову Иоанна Крестителя. Царь знал, что Иоанн Креститель пророк. И к тому же он боялся народа, который тоже знал, что Иоанн пророк Божий (ведь и цари боятся народа, когда народ готов защитить Божию святую и правду). Но легкомысленная клятва сделала свое дело. Как тут не вспомнить слова Спасителя: Не клянитесь, особенно тем, что вам не принадлежит ни небом, не землею, ни головой своей, ни Иерусалимом. А царь поклялся и попал в безвыходное положение, и совершил страшное преступление убил святого Божьего человека.

Ученики Иоанна не испугались, они пришли просить тело казненного и с почестями погребли его. И сказали об этом Иисусу, Который очень опечалился. Кончилась целая эпоха, эпоха Предтечи, и надо было теперь выступать на самостоятельное служение Ему Самому. А Он знал,

чем кончится Его путь на земле И тогда Он пошел в пустынное место один, видимо, чтобы помолиться и укрепиться перед выходом на Свое служение.

Народ сердцем понял, что произошло. Да, Иоанн Предтеча ушел от них, но вот на его место приходит новый Учитель, новый Наставник Иисус Христос. Они еще не знали, что он Сын Божий. Но, как сказано, народ пошел за Ним из всех городов пешком. Вот как ценил тогда народ пророка Божия, служителя Божия. Ибо и сам этот народ хотел служить Богу.

Это и наша цель, братья и сестры. Если мы хотим спасти только себя и никому не помогаем, не ревнуем о Божьем деле, не поддерживаем служителей Божиих, не служим им и не спасаем других мы не можем и сами спастись. Как жаль, что нам в детстве и юности никто об этом не говорил. Сколько сил потрачено всуе, а то и во зло, сколько лет прожито в страстях!

Вот почему нам сегодня нужно особенно вслушаться в слово Божие. Нужно не только почтить память великого пророка, нам надо научиться жить не только в одиночку, но и вместе, как народ Божий. Ибо все христиане составляют один народ народ Божий. В нем никто друг ко другу не может быть безразличен и равнодушен. Поэтому нам нужно тоже защищать друг друга от всяких нападений, неправды, зная, что гласа народа боятся и цари. Воистину, vox populi vox Dei! <Глас народа глас Божий (лат.).> А мы часто об этом забываем и думаем: Что мы можем сделать против зла, наступающего на нас?

Дорогие братья и сестры, теперь мы понимаем, что мы многое можем сделать когда мы вместе, когда мы единая Община, где бы мы ни жили, какого бы кто ни был возраста, здоровья, национальности, наконец. Пусть же для нас будет примером образ святого пророка Иоанна Предтечи как образ служения Господу и Богу своему, даже до смерти.

Аминь.

Из слова после литургии (перед панихидой)

Сегодня мы будем служить панихиду, вспоминая всех мучеников Российских, и по случаю дня отпевания о.Александра Меня.

Пусть многое в его высказываниях и делах было спорно, но теперь я хочу сказать вам о том хорошем, добром, что сделал он в Церкви, служа Богу и ближним. Он был Божьей милостью, по призванию проповедником и катехизатором, а также он был организатором жизни мирян. Это было очень важно в те годы застоя, когда все всего боялись. Каждый день собираться и делать все необходимое в храме было нельзя, нельзя было и готовить людей к Крещению. Каноны этого требуют, Евангелие требует, чтобы мы говорили, катехизировали всех членов Церкви, но нельзя, по понятным причинам. А о.Александр делал это как умел, и это было ступенькой к возрастанию нашей Церкви и началом понимания значения катехизации.

Он писал книги. Он был специалистом по Библии и библейской культуре, одним из наиболее известных у нас. И еще написал шесть больших томов и издал их на Западе, в Бельгии, когда за это известно, что было. Он назвал их: В поисках Пути, Истины и Жизни, т.е. Христа, и показал, что во всех людях и народах есть единый источник, ведущий к этому Пути. Он написал книгу Сын Человеческий, которая очень многим помогла прийти ко Христу. Он перерабатывал книги, издавал их и два, и три раза. У него еще есть книги Как читать Библию и Небо на земле (или Таинство, слово и образ), предназначенные для тех начинающих христиан, которые хотят лучше понимать священное писание и богослужение. Ведь не все священники имеют способность, дар проповедывать. Они или не говорят слово, или люди их не понимают. Да и не очень-то раньше разрешали проповедывать: кто проповедывал, того ссылали на дальний

приход. И тут книги о.Александра очень помогли многим мирянам. Написал он и еще не опубликованный 8-томный Библейский словарь, ему же принадлежат комментарии к так называемой Брюссельской Библии.

А потом к этим книгам начали придирааться, тенденциозно искать в них ошибки. И я таким людям всегда говорил: Если вы их критикуете, значит, вы знаете и можете сделать лучше. Так напишите лучше о.Александра!

Споров и злобы вокруг него было много. Ему писали ужасные угрожающие письма (он мне их показывал). Но он ничего не боялся. Он верил и знал, что Господь с ним и ему поможет.

У него были обыски, за ним была слежка, о нем писали в газетах всякую клевету. Он все перенес. Как представляется, он был весьма находчивым человеком, и когда его вызывали, например, в КГБ, он умел там разговаривать так, чтобы объясниться и никого при этом не подвести. Его упрекали в том, что он слишком привержен к евреям. Одна крайность рождала другую. Но ведь все это естественно, братья и сестры. В Церковь приходят люди разных национальностей. И к нему, просвещенному человеку, конечно, приходили. Особенно евреи ведь они боялись упреков родственников, часто говорящих: мол, христиане гнали и уничтожали евреев на протяжении веков, куда же вы пошли? А они шли за Истиной, и поэтому они задавали о.Александру вопросы, беспокоившие их. Может быть, на этом пути он делал ошибки, но он шел этим путем и вел по нему людей.

К нему приезжали многие священники, иногда за столом сидело до 10-15 священников сразу. Говорили всегда о Церкви, о том, как ей помочь.

Да, по-моему, много было ошибок, но ему можно было говорить о них прямо. Он был человеком терпимым. Хотя его знал весь мир, он не давил своим авторитетом. Он всегда был готов выслушать в глаза и принять критику к сведению.

Можно спорить, переходил ли он границы в сближении с инославными. Может быть, и да. Но когда человек стремится штурмом взять стену средневекового замка, он может невольно и оторваться от своей почвы. А у нас ведь действительно единое со всеми христианами Священное писание, и крещение, и единый Символ веры. У нас действительно много общего. И уж если мы на работе и дома можем сотрудничать с неверующими, то не тем ли более с верующими христианами, может быть, в более привычных и естественных для них формах, лишь бы они смогли вместить полноту Истины. Это трудно, ведь инерция разделения копилась веками. Но надо дерзать. Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает.

В наше время каждое доброе дело так ценно перед Господом, а если человек проповедует, утверждает людей в вере то за это ему особая благодарность.

Конечно, мы скорбим. Все возможные размолвки его страшная смерть сняла, смела.

У него была семья, а он с утра до ночи трудился. Но воспитал всю семью в вере. У него в семье все христиане и матушка, и дети, и внуки.

Будем же сейчас молиться о нем, а также вспоминать всех тех, кто делал в Церкви добро, кто страдал за веру Христову и правду, и будем молиться об упокоении их душ!

Аминь.

Федор Гоев: Пелена на одном библейском тексте

Библеистика

Эпизод борьбы Иакова с неизвестным ночным противником при Пенуэле (Быт 32,24–32) обычно считается одним из самых таинственных, загадочных и непонятных в Священном Писании. Вслед за пророком Осией (Ос 12,3–4) как иудейская, так и христианская традиции называют противника Иакова то Ангелом Божиим, то самим Богом, то и Тем и Другим одновременно. Подобные толкования не разъясняют таинственную сцену, но еще больше запутывают и мистифицируют ее, ставя лишь массу безответных вопросов: каким образом, зачем и с какой целью возможна борьба человека с Творцом или бесплотным Ангелом? Что значит видеть лице Божие? Русский синодальный перевод данного эпизода содержит принципиальные ошибки и тем самым окончательно затуманивает смысл повествования.

Стих 28 в синодальном переводе выглядит так:

И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль; ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.

Это несомненное искажение еврейского оригинала:

ибо ты боролся с Богом и людьми и превозмог (авт.).

Смысл фразы не боролся с Богом а людей одолеешь, но боролся с Богом и людьми и одолел. Во времена патриарха Иакова считалось обычным представлением, что искушают человека не только люди и обстоятельства, но и сам Бог (в отличие от апостола Иакова, говорившего, что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого Иак 1,13). Грамматически в рассматриваемом предложении слова *Бог* и *люди* суть однородные дополнения к сказуемому *боролся*, стоящему в прошедшем времени. Слово же *превозмог, одолел, оказался способным* стоит в настоящем времени, а не в будущем, как в синодальном переводе. Таким образом, стих 28 синодального перевода не допускает трактовки ты боролся со Мной, Богом и победил, т.е. вовсе не относится к лицу противника Иакова. Это подтверждается тем, что говоря о борьбе с Богом текст называет глагол *бороться, противостоят*, а говоря о борьбе с ночным незнакомцем глагол *бороться в пыли*.

В стихе 24 единственный раз во всем тексте противник Иакова определенно называется именем существительным и боролся человек с ним. Слово стоит без определенного артикля, поэтому допускает перевод человек либо *некий человек*, некто но текст не дает никаких оснований писать это слово по-русски с заглавной буквы. Слово не означает ни Ангел, ни Бог, ни Некто.

Требует особого рассмотрения стих 30, где приведены слова Иакова о том, что он видел Бога лицом к лицу. Как это понимать, ведь Бога человекам невозможно видеть? Текст позволяет без мистических толкований ответить на этот вопрос. Конечно, определенно назвать личность ночного противника Иакова невозможно, поскольку имя свое он не открыл. При этом в еврейском тексте оригинала нет той приписки, которая появилась у LXX, а затем и в славянском и русском переводах что имя его чудно. Это искусственная и неуместная параллель с Суд 13,18. О личности побежденного противника можно лишь допустить, что это был один из людей Лавана. Более определенно в тексте названо то, что слова я видел Бога

лицем к лицу Иаков произнес после того, как получил благословение от своего врага. Уместно в связи с этим вспомнить, сколь ревностно Иаков относился к благословию, сколь высоко ставил и ценил его (Быт 27,35). Благословение это молитвенное обращение к Богу с призыванием Его милости и благодати на данного человека. Получив вытребованное от незнакомца-врага благословение, Иаков почувствовал действительный и реальный благодатный прилив, что и позволило ему произнести слова, будто он как бы видел лицо Божие Пенуэл,

Текст Торы не дает оснований считать противника Иакова ни Богом, ни Ангелом. Сложившееся толкование есть плод традиции, воспринятой христианскими богословами от иудеев.

Цитированное выше место Ос 12,2-4 не есть пророчество, но есть ссылка на предание, уже во времена пророка укоренившееся, по-видимому, в израильском народе. Примечательно, что раввинский перевод Торы на русский язык традиционно передает значение слова в стихах 28 и 30 как Ангел, но не как Бог: Ангела видел я лицом к лицу. Как мне представляется, простой человеческий смысл происшедшей на берегу Иавока ночной схватки уступил в сознании народа мистическому и почти мифологическому восприятию этого эпизода. Легендарная трактовка поединка легко объяснима в силу его особого значения, поскольку именно во время него Иаков получает имя Израиль, давшее впоследствии наименование народу и государству.

Зоя Пестова: Поездка в Саров

Дневники, письма, воспоминания

(Начало см. №1-1991 >>)

Чудо

По вере вашей дасться вам!

Я стояла вне толпы, я уже ничего не ждала, умом сознавая, что никто никакого ответа на письмо не даст, так как это и невозможно. Еще вчера вечером, написавши письмо, я сказала об этом матушке Еванфии. Она хоть и огорчилась моим настроением, но не переставала обо мне молиться днем и ночью, и глаза ее слезились. Она себя чувствовала как бы обязанной мне. Она посоветовала мне ехать в Саров, я оплатила ей частично дорогу, а мое желание видеть старца, получить совет невыполнимо. А вечером уже ехать дальше Толпа засуетилась, зашумела, и, обернувшись, я услышала голоса: Тебя зовет! Тебя зовет! Матушка Еванфия машет рукой: Иди, тебя зовет! Все обернулись ко мне, толпа расступилась, я птицей влетела на балкон, где стоял монах. Высокий худощавый монах лет 45 с небесно-голубыми глазами кладет мне руку на плечо. Я изумлена и не могу сказать ни слова, а он начинает говорить. Голос у него дрожит, он не то заикается, не то волнуется. Вот пришла девушка сюда за ответом к старцу, вот и отвечу тебе. Не тужи, только веруй и молись преподобному Серафиму, и все у тебя в жизни будет хорошо. Ты учишься вот и учишься дальше, и будешь работать и зарабатывать на все, что тебе надо. Я такая несчастная! Семья у нас А мать? А отец, семья? спешу я спросить. А сама так заплакала горько. Ты одна будешь жить, но матери не оставляй. Их разлад тебя не касается, не горюй об этом скорбями они придут к покаянию, а ты о них молись. но с ними тебе жить не надо, одна будешь жить. Монастырь? В монастырь тебе нет пути, не надо, не одна потом будешь: и муж будет, и дети будут, и еще и внуков увидишь. А сейчас учишься и не тужи все у тебя хорошо. Ясный путь Господь тебе укажет. Вот ка-кая молоденькая, а сюда захотела и приехала, это Господу и преп.Серафиму надо радость моя он бы тебе сказал вот какая девочка приехала Монах гладит по голове, а слезы меня душат. У меня веры мало я вот на источнике не купалась. Кашляю. По вере, по вере надо! Но ты здорова, хоть и трудненько тебе будет жить,

без скорби не проживешь, но ты себя укрепляй в вере, и укрепись. Твори людям добро во славу Божию, не забывай милостыню давать, и все у тебя ясно и хорошо будет. Я тебе все сказал. Ни к кому тебе больше идти не надо, не ищи, живи своим умом, молитвой А папа мой? Нет, нет, одна, без него, а он покается, только потом, и мать, и он. В Москву мне, что ли, ехать? Да, и в Москве учиться можно. А кем быть? Мне бы помогать хотелось я бы в сестры на фронт Куда тебе Нини! Везде можно помогать. А по специальности? Держись ближе к рукоделию, девушке умствовать не полезно, а что попроще. Там семья, дети, заботы о доме, в учебе-то не ходи! И опять повторяет: Тебе Господь все устроит, тебя преп.Серафим ото всего защитит, если уж ты теперь к нему приехала, на всю жизнь он с тобой! Только ты не забывай этих дней, сегодняшней нашей беседы. Вот тебе и книга, считаешь ее, а там и с хорошими людьми поведись, держись церкви, посещай ее, и к таинствам будешь ходить, так и жизнь пройдет. Жизнь твоя мне ясна. Иди с миром!

Я, утешенная его мирной беседой, сошла вниз и бросилась к матушке Еванфии. Ну, вот и ответ тебе! сказала, заплакав, старушка, а кругом вопросы так и сыплют: Что сказал? Что велел? Ответил? А я, успокоенная, с такой дивной тишиной в душе сижу где-то на бревнышке, листая книгу Царский путь креста Господня, ведущий в жизнь вечную. Это беседа ангела с девушкой о жизни, о пути, о кресте. Идем домой. Матушкам монах дал по картинке. Лиза вся в слезах, всхлипывает. Я молчу с ней, я не хочу ей ничего говорить, я вся полна пережитым. Так спокойно мне, так тихо на душе. Да ты знаешь ли, как он тебя-то позвал? спрашивает меня матушка. Ведь первую тебя зовет: Зоя! Зоя! Вот чудо-то; а в толпе-то Зои и нет, я сразу и поняла, что это тебя зовет. Не Зинаиду, а Зою зовет. Ведь это чудо и тебя первую. Сидя вдвоем, я все рассказала матушке Еванфии, а она плачет счастливыми слезами. Ведь я молилась! Ведь это чудо! А о чем Лиза плачет? Так она сама к нему взобралась по лестнице после тебя, что-то ему сказала, а он с лестницы да и столкнул, да чего-то сказал ей ох, как ей обидно: с тобой-то он сколько поговорил, а ей-то ох, плох прием, обидно ей. (Лиза просила благословения ежедневно причащаться, а монах сказал: Нельзя тебе! и прогнал ее.) Стали приходиться богомольцы: А мне книжку, а мне четки дал, а меня иконой благословил, а мне велел, а мне сказал и все рады. О русские простые души! К Лизе было трудно подойти, до того она была огорчена. Я о себе ей ничего не сказала, как-то не хотелось слышать ее окрика. На рассвете мы выехали в Знаменский монастырь. Там огромная икона Знамения. Лиза, к моему удивлению, не подошла к чаше и была сумрачна. Она кое-что узнала от матушки, что я получила на все ответ, и молчала со мной. Дружба наша расклеивалась еще и потому, что Лиза не развязывала свой мешок с продовольствием, а есть нам хотелось. Было за нее стыдно и горько за ее грубость, жадность. На пароходе случилась совсем неприятная история: Лиза решила нас угостить консервами, но каждая банка при открывании шипела, вспухала и портила воздух консервы за пять дней жаркой погоды и от тряски тарантаса все испортились. Открыли окно и побросали в волны Волги все до одной банки. А мы все голодные, и денег нет, и ехать еще сутки. В Рыбинске взяли один обед за 1 руб. 40 коп. (как цены-то растут), и у меня осталось 2 коп. Может, ты, Лиза, купишь? Мне еще после Углича ехать домой, отказала она, запихивая подальше свой кошелек. Друг мой для меня был потерян.

А я думала, что ты из Сарова возвратишься одухотворенная, а ты злая! сказала мама. Век не забыть мне этих слов! Устала я! Не хочу говорить! Без меня читали мои дневники, все было пересмотрено. Отец очень интересовался моей поездкой, но не оставлял своей иронии: А ты думала, там святость найдешь? Камень целуют! Воду святую пьют, ну как, дочка, довольна? Насмотрелась? Открылись глаза? Я замкнулась в себе и, чтобы не возбуждать в отце протеста, писала в дневнике, что в Сарове я не нашла того, чего искала. Это дома нравилось. Была ли я сама довольна поездкой? Осознала ли я все случившееся со мной? Конечно, я довольна и осознала. В 16 лет трудно мне было разобраться во всем. Перечить родителям не хотелось, особенно отцу, который был рад, что я не осталась в монастыре, не заболела. Где-то в глубине

души осталась беседа с келейником-монахом, и прошла через всю жизнь, и была путеводной нитью в жизни. В душе был покой путь был ясен! Через полтора года я уехала в Москву. Училась упорно и стала инженером. И были трудности и горести, но не теряла я веры, не сошла с христианского пути. И муж, и дети, и внуков вижу. Вот уже скоро и смерть слава Богу за все! Преподобне отче Серафиме, моли Бога о нас!

А что же с Наталией Дмитриевной? Шли годы. Я приезжала в родной город и навещала ее. Мы с годами сблизились. В 30 лет она приняла постриг в Толгском монастыре из рук митрополита Иосифа. Но тайного монашества не скрывала. Жила она бедно, частными уроками, все время проводя в церкви. Ссылки, тюрьма, Сибирский концлагерь так с небольшими перерывами мирной жизни, и опять тюрьма за веру, за церковь, за связь с Владыкой и так до 60 лет. Не счесть ее горестей! Я ее не оставляла и помогала ей. И она приезжала в нашу семью, отдыхала у нас по две-три недели, но пути наши были разные и ее мировоззрение было иное, чем наше. Дело в том, что митрополит Иосиф в юности еще как-то выделял в мире Н.Д. (Я помню его телеграмму: Никому нельзя, а больным душою (Н.Д.) можно.) Конечно, такой девицы, с таким духовным подъемом, с таким умственным багажом, вряд ли еще где можно было сыскать! Да простит меня Бог, но я глубоко убеждена, что такое выделение в мире Н.Д. не пошло ей в духовную пользу. Она в жизни много писала, размышляла об ошибках церкви. В 20-х годах около нее сгруппировалась община христиански настроенных людей. Ежедневное причащение св.Таинства было необходимым для Н.Д. Если бы не время, если бы она была мужчиной ее делом было бы реформаторство. Со своими трудами она толкалась во многие архиерейские двери и дошла до патриарха (1950).

- Вы монахиня? - спросил он. - Да. - *Творите Иисусову молитву! Церкви не надо ваших реформ!*

Итак, везде было непонимание, отказ выслушать. Да в наше-то время до реформ ли? Я же, обремененная семьей, детьми, работой, хозяйством, всегда говорила Н.Д., что мне не подходят ее труды. В 1938 году она поехала в ссылку к митрополиту Иосифу, но он, отколовшийся от центрального течения, став во главе иосифлянства, упрекнул Н.Д. в том, что она ходит в церковь. Владыко, вы встали утром и сами отслужили обедню, а если я уйду из нашей церкви, куда мне идти, где причаститься? Н.Д. точно передала мне их беседу. Владыка Иосиф уже в ссылке был взят снова и умер где-то в концлагере (1943). Сильна была вера Н.Д. Когда была потеряна всякая надежда передать труды всей жизни церкви, на горизонте показался некто, и труды были переданы прямо в рот Церкви (более подробно писать нельзя). (Имеется в виду митрополит Никодим (Ротов). Ред.) Началась болезнь. Н.Д. трясло, она перестала ходить. Последнее наше свидание было в 1952 году, когда ей было 60 лет. Одиннадцать лет она пролежала в инвалидном доме. Все хуже был почерк в письмах, потом руки перестали действовать. Все тело ее окостенело. Голова была свежая, ясная. Я не могла по болезни с 1950 года ее навестить ни разу. Ее голгофа была не по силам мне и не по разуму. Сгорела эта яркая свеча 25 ноября 1963 года в канун дня Иоанна Златоуста. Хоронили ее торжественно, поминая как схимонахиню Серафиму. Упокой, Господи, душу ее! О себе она говорила всегда, что она счастлива в жизни.

А матушка Еванфия? Монастырь разогнали в 1927 году. Матушка умерла 76 лет от роду, уже живя на частной квартире. Однажды она мне приснилась. Звонок. Я открыла дверь, и она вошла и сказала: Помогите отцу С., и у вас все будет! (Отец С. был в ссылке, и четверо детей остались сиротами.) Сон меня укрепил. Ведь в эти 30-е годы опасно было помогать в лагерь.

А Лиза? Я уехала из города в августе 17-го года. Разразилась в октябре революция. Я приехала в январе 1918 года к отцу и навестила бывшую подругу. С красным бантом на стриженной голове (коса-то у нее какая была!), в яркой красной кофте, она сидела за пианино и наигрывала

какую-то веселую песенку. Ты так изменилась! А ты в Бога-то веруешь ли? все же спросила я. В Бога-то, пожалуй, и верую, но в вечную жизнь нет! Да, я изменилась и мои убеждения иные теперь. Ты большевичка? Да, пожалуй, что и так! А Н.Д., ты у нее бываешь? Она покраснела: Нет, нет!

Революция пришла и в наше захолустье. Монахини рассказывали мне еще через год, что Лиза обмеряла монастырь, ведь она здесь все знает и всех, и выселяла из монастыря монахинь. Узнала я, что при приеме в партию кто-то ей задал вопрос о ее вере и она сказала: Я тогда была под влиянием Н.Д. И публично отказалась от веры и от Наталии Дмитриевны. Шли годы. Посетив Углич, я узнала, что Лиза пошла в гору. Потом в 30-х годах слышала о трагической смерти ее двух девочек, муж бросил. Она жила в Москве, училась, была политработником, дошла до членов ЦК. Как-то по приезду к нам Н.Д. просила меня, чтобы я с ней поехала к Лизе, но я отказалась. Это будет мое последнее свидание с ней, просила Н.Д. Но это был 38-й год. Было опасно ехать к недругу, и я отказалась. Был слух, что Лиза погибла при культе личности. Как хочется верить, что она перед смертью покаялась. Провидел монах ее дорогу! Увидел в ней врага веры христианской. Господи, прости ей прегрешения и отречение и мученическую смерть прими, как искупление! Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас!

Теперь о моих родителях. В конце 1917 года (август) семья наша распалась. Я и сестра уехали в Москву учиться в вуз. Отец обещал высылать деньги. И вот октябрьская революция, и деньги теряли ценность. Отец, как интеллигент, не примкнувший к большевикам (он именовал себя теперь кадетом конституционно-демократическое управление) попал в буржуи. На него ежедневно в пользу народа накладывали контрибуцию 3 тысячи, 5 тысяч и т.д. Ценные бумаги потеряли всякую ценность. Деньги керенки не ценились никем, а царские деньги перестали брать. Все скопленное за лучшую жизнь с новой женой пропало. Отец мне говорил, что у него было 60 тысяч в бумагах, а у Верочки на груди висели 11 тысяч, и все пропало. Отец еще не был стар, ему в 1918 году было 52 года, и он мог работать в больнице, которую он строил 20 лет. Но появился совет сиделок, кончилось единоначалие главного врача. Разруха, болезни, голод В три дня была распродана квартира из 11 комнат, и отец с Верочкой уехали неизвестно куда. Мать с братом приехали после окт.революции навестить нас, да так и остались в Москве навсегда. Страшно вспомнить ее обиду, ее слезы, ее проклятия на отца. Мы очутились без средств и вообще безо всего. Все, что только возможно было взять все было взято Верочкой. Сундук со старыми коврами и сундук с бельем матери взяли соседи. На каникулах в январе 1918 года на Рождество я уехала к отцу за вещами, но вернулась ни с чем. Захватила швейную машинку, да и на ту еле выхлопотала провоз. Заградительные отряды отбирали и вещи, и продовольствие. Вдогонку пришло письмо, что с Угличем все кончено. Отец жил в Туле и работал врачом. Изголодавшись в Москве, я иногда ездила на каникулы к нему. На Верочке он женился. Он мне написал: Я не придаю значения венчанию в церкви, но пришлось постоять под венцом, неудобно было перед родней Верочки они живут здесь рядом, и Вера Дмитриевна хотела быть женой, а не любовницей. У нее было три сестры надо было их кормить. Как были обижены мы, дети. А ведь нам было 18-19 лет, а брату 15, и мать больная. В Москве голод, холод, разруха, а в Туле тепло, сытно. Из детей я только сохранила любовь к отцу. Это его и утверждало в его правоте! Не лучше было бы, если бы я была против отца. В 1920 году на Рождество я поехала к отцу. Все вечера он проводил за чтением антирелигиозных книг. Он хотел утвердиться в своей неверии, а В.Д. ходила в церковь. В 52 года отец впервые в жизни прочитал весь Новый Завет. Я ему подарила его. Но каков же был мой ужас, когда я прочла его заметки на полях: Ерунда, чепуха, глупости и т.д. Я сожгла эту святую книгу тихонько от него, а он помнил перед смертью, спустя 25 лет, спрашивал, где она, эта книга с его отметками? Я не сказала ему. Но вот начались болезни. Отец всегда кашлял, и кровь горлом шла после волнений и ссор. Щеки горели. Но тbc (туберкулез Ред.) у него не находили. В.Д. очень любила отца. Теперь она была законной женой и упрашивала отца ходить в церковь. Мама моя очень

обижалась на меня, что я ездила к отцу и переписывалась с ним. Не ругала я его, не проклинала, а молилась, чтобы он прозрел. В.Д. ставила одно условие чтобы дети были дальше, но мне она разрешала приезжать на две недели. Итак, мечты отца сбылись. Но был ли он счастлив? Если в семье все трепетали перед отцом и никогда не возражали (так он себя поставил), то теперь отец трепетал сам. В.Д. взяла такой непримиримый тон с ним, что отец пикнуть не смел. Все принадлежало жене, всем распоряжалась она. Болезни, старость заявляли свои права, оставалось молчать и покоряться. Письма детей не доходили до отца, а нам он писал почти под диктовку жены. Ваши письма одно расстройство для отца, говорила мне В.Д. Оставьте его в покое. А вы хотели бы, чтобы отец и не думал о своих детях? Ведь брату 17 лет, он на плохом пути.. Обида детей росла. Но вот мы выросли и своими трудами получили образование. Тяжелые годы моей студенческой жизни страшно и вспомнить. Но вера в Бога спасла меня, и на дороге жизни были люди, помогавшие мне. Свою юность я провела среди христиан студентов (Христиан. студенческий союз). Всегда я ходила в церковь и твердо стояла в вере. Отец приезжал ко мне на свадьбу. Я слышала во время венчания, как он, стоя рядом, всхлипывал и нервно кашлял, таким знакомым мне с детства кашлем. Стол мне сделала сестра. И вот, приехавши, после венца, мать и отец благословили меня иконой Знамение, висевшей когда-то в моей комнате. Я не ожидала этого ни от мамы, ни от папы, но как-то они вместе были, рядом стояли перед дочерью в подвенечном уборе. Отец переехал в Ярославль, поближе к Угличу, где сестры жены строили дом. Отец зарабатывал деньги немалые, и все шло туда, в дом. Отцу 62 года. В Ярославле он посещает церковь, знаком с архиереем, и вот его письмо.

Недавно был с В.Д. за всенощной, понравилось очень. Сегодня Введение, собираюсь к обедне. На днях видел знаменательный сон, не знаю, правильно ли я его истолковал поговори со своим мужем и напиши мне. Стою у недостроенного здания; в нем два отделения, одно закрыто, и не видно, что внутри, а другое открытое, и в нем навалена гора камней. Рядом со мной стоит кто-то и бросает камни на потолок закрытого помещения. (Здание без крыши, но стоят стропила.) Вижу с противоположной стороны идет Спаситель, грустный и опустил вниз голову, в одежде, как рисовал его Поленов. Входит он в открытую половину здания, и гора камней вмиг рассыпалась. Я проснулся. Не есть ли здание сердце мое, наполненное камнями разных учений? Кто-то теперь уже не может бросать внутрь его камней оно закрыто для него, так он хоть на потолок старается набросать камней. Спаситель показал мне, что все это рассыплется в прах, как только Он войдет в мое недостроенное здание. Я очень взволнован. Я уже писал тебе, что во мне совершается религиозный перелом.

В 1931 году папочка приехал ко мне на Пасху. Цель моя поговорить здесь. Хочу исповедать свои грехи и причаститься святых Таинств по-настоящему. Никогда не забыть мне, как папа, придя из церкви, сидел на диване и не плакал, а рыдал. Я тоже рядом сидела и плакала, глядя его руку. Видно было, что он потрясен своей первой настоящей исповедью. Он был на исповеди у о.С.М., у нашего духовного отца. Ложный стыд за отца терзал меня. Я не хотела, чтобы отец С. знал грехи отца. Что тебе на прощанье сказал отец Сергей? спросила я. Я ему все сказала, а он меня только спросил: И вы себя все же считаете верующим? Да, сказал я, верующим. Папа заплакал снова и еле слышно сказал: Твоя вера привела меня на исповедь, к покаянию. В первый день Пасхи мы с папой пошли к вечерне. Отец Сергей увидел нас. Я замерла, как-то он нас встретит. Я чувствовала, что и отец об этом думает. Отец Сергей дал отцу красное яичко, и папа был так доволен: Значит Он (Христос) принял мое покаяние! Да, да, хорошо.

В 1930 году отец переезжает в Углич в новый дом, где поселяется с женой и ее сестрами. Переписываться на духовные и душевные темы было опасно. Но с оказией велась переписка и посылались книги. Отец прочел Столп и утверждение истины Флоренского. Читал творения Иоанна Златоуста, Василия Великого и др. святых отцов. И писал много мне. Духовное просветление захватило его. На Пасху 1932 года он мне писал из ап. Павла: Воистину Воскрес!

Если Христос не воскрес, то тщетна наша вера! Он упрекал себя, что ум его, отравленный разными Ренанами да Штраусами бунтует против его веры и анчутка шепчет на ухо разную дребедень (так он называл дьявола). Вера Дмитриевна уже была старостой в соседней церкви и рьяно заботилась о ее благолепии. Церковь сияла чистотой и убранством. Отец часто стал хворать, вызывал меня к себе письмами или телеграммой. Я хочу, чтобы ты мне закрыла глаза и над гробом прочла все Евангелия. Когда я сказала об этом о.Сергию, он послал меня в Углич с заданием: Скажите ему, чтобы он попросил прощения у вашей матери. Я съездила и передала. Отец написал холодное сухое письмо от двоих себя и В.Д. на тему давайте забудем прошлое и подписался фамилией множественного числа. Письмо это, несомненно, диктовала В.Д., и оно совсем не походило на то, о чем говорил о.Сергий. Я сделал что мог, сказал отец. Да, пожалуй, он не мог сделать иного. Ни встречаться, ни говорить, ни напоминать о матери он не хотел. Изменить жизнь было уже невозможно. Силы оставили его. В 1935 году он последний раз приезжал в Москву. Он очень любил моих детей, особенно дочку Наташу. В 1935–36 годах я с детьми жила летом в Угличе, и отец часто был у нас. Беседы с ним радовали меня, теперь у меня с ним была общая вера и убеждения. Мы были очень дружны.

Служебная карьера его окончилась трагически. После 42 лет службы его уволили, как несправившегося с работой. Напрасно я обивала пороги здравотдела, умоляла не обижать старика, дать ему увольнение по собственному желанию. Дело в том, что в Угличе строились ТЭС и Волго-канал. Заключение было более 40 тысяч. Отец заведовал яслями подкидышей. Лето 1935 года было засушливое, знойное. В каждом доме был покойник от дизентерии. Как же можно было выходить 1–2-месячных детей без материнского молока? А тут еще из Москвы привезли сыворотку и стали всем прививать. Смерть следовала через 2–4 часа. За день погибло 13 детей в яслях. И у здешних докторов умер ребенок, умерла жена и т.д. Отец слег в постель от огорчения, как его уволили. А по улице все несли гробы и гробы. Уезжай с детьми в Москву, советовал папа. У тебя и белья-то здесь нет. Выехать было сложно: на лодках 70 км с детьми, а их было пятеро! Моих трое, племянник Юра и Таня-сиротка. От гнева Божия не убежишь, сказала я. Так из нас никто не заболел.

Отец получил грошевую пенсию 84 руб. (курица стоила 25–30 руб.). По округе отца знали, и в те годы еще можно было принимать больных дома практиковать. Отец боялся бедности, голода. Теперь вся надежда была на меня, дочь. Ты меня не отдашь в руки царя? писал он мне в 1938–39 годах. Как надо было ухищряться, чтобы посылать ему посылки с сахаром! Оказии, случайные поездки. А ведь без пропуска не проедешь. Война, 1941 год, в Москве голод. Апрель 1942 года, отец вызвал меня телеграммой. С величайшим трудом удалось добраться. А со мной еще вещи на обмен. У меня дети голодают, все меняем на картошку. Я пробыла Пасху 4–5 апреля, была у заутрени. А ты со мной с первым похристосовалась? спросил больной отец. Узнав, что со мною было в церкви (см.далее О матери), он испуганно спросил: Да не умерла ли она? Отец был слаб. В.Д. и ее сестры не оставляли нас вдвоем. Я все же попросила оставить нас, чтобы проститься. Оба мы знали, что это последняя встреча. Едва закрылась дверь, как отец судорожно вытащил золотой крест на цепочке из-под ворота. Вот, отдай внучке Наташе, чтобы помнила, молилась обо мне. На, на, спрячь! Я бы тебя вот этой иконой благословил, да В.Д. не даст. Она все себя забрала, а вам, детям, ничего. Ничего! А вот про крест ей ни слова! Она начнет переодевать меня, а креста-то и нет! Успел! отец старчески смеялся. Не расстраивай его! вошла В.Д. Вот, прочти его завещание! А ты сам скажи, что все мне останется, все мне! Чтобы потом знали Я не стала читать бумагу. Да не беспокойтесь, В.Д. Ведь нам ничего не нужно! Отец жалостливо смотрел мне в глаза, пока она отхлопывала все имущество. В последний раз обняла и поцеловала я папочку. Он, как всегда, не давал мне целовать своих, таких худых, старых, натруженных рук. Слезы катились из его голубых глаз. Я вышла из дома, а вдогонку мне несло: Дом завещан Мусе-племяннице, не вам! Вам ничего!

Отец выздоровел, но таял. Через три месяца он умер. Умер ли? 9 августа 1942 года было воскресенье, 8 часов утра. Звонили к обеду. В.Д. сделала ему укол морфия, чтобы не мучился так мне передали со слов В.Д. Меня не известили. Через 20 дней меня выписала Н.Д. Я приехала к зарытой могиле моего отца. В дом его я не вошла. В.Д. умерла через 8 месяцев общим параличом, свалившись в канаву. Через год на войне был убит мой старший сын. Я не поехала в Углич на могилу отца. Но это и могила В.Д. под общим крестом. Вся жизнь отца прошла передо мной. Какая скорбь, разочарования, сколько жизненных ударов! Сколько ошибок и неудач! Все это он понял, да ничего поправить было нельзя. Пока ты был молод, ходил куда хотел, а в старости поведут тебя куда не хочешь, часто повторял папа.

Господи! Прими его покаяние! Прости ему грехи его и упокой душу его в селении праведных!

Господи! Как мне забыть грехи отца моего? Они мне изъяли всю любовь к нему, спала завеса с глаз моих. Как я встречу с ним? Господи! Чтобы мне забыть его грехи! А помнить свои и отомстить ему! Милостыней за него! Помоги мне!

О матери

Иногда мама в хорошем настроении говорила мне: Меня Бог наказал за мои грехи. Всю жизнь она любила нашего отца и не желала ничего иного, только бы его вернуть. Слезы, страдания, ревность, молитвы, злоба, проклятия, скандалы вот что проходило перед глазами семьи. Ни один доктор не признавал ее душевнобольной, ни в одной санатории ее не держали (у нее было большое знакомство среди докторов, так как в молодости она работала в клиниках). Но явно у нее с годами родился психоз, и церковная религиозность уступала общественной работе.

Я прожила с матерью до 17 лет, и я ее не любила, да и она меня тоже. Ведь я была во всем на стороне отца. Но я не оставляла матери и помогала ей, как только хватало сил. Жила она с моими детьми на даче, часто бывала у меня дома. Но жить с ней было невозможно. Она критиковала воспитание детей, она считала, что надо идти в ногу с веком. Сама она работала и служила до 65 лет, энергии было в ней много, но ее не любили: она везде выметала сор, подлость и т.д. и была тяжелым человеком в общежитии и в семье, когда жила с нами в деревне. И всегда она мечтала отомстить В.Д. и чтобы отец к ней вернулся. Мы, дети, еле удерживали ее от мести и поездки в Углич. Мама истово молилась у Иверской и на последние гроши покупала свечи и вино в церковь (доставала где-либо, ведь тогда не было в продаже), а то ездила по общественному заданию с плакатами антиалкогольной кампании. Никого не слушала, жила одна и делала, что хотела. А то опять затихала, выключала радио и отмаливала грехи. Жаль было ее ужасно я ей и шила и перешивала, и брала на дачу, и часто навещала ее.

Война. Мама устроилась сама в санаторий. Москва опустела, голодали все, и санатории и больницы были свободны. После какой-то бомбежки санаторий эвакуировали на пароходе вниз по Волге. Мама писала, что вот уже два месяца еду, как на курорте. Потом пошли письма из Казани. Я нашла знакомых и через них делала матери передачи. Жалованье мое 800 руб. и 200 матери (100 гр. масла, 400 гр. хлеба, 20 кусков сахара вот все 200 руб.). Там посещала ее моя подруга В.Н. Маме 79 лет, питание в санатории: лапша на воде и 300 гр. хлеба. Она пишет: Вот кончится война, я приеду к тебе и буду с тобой жить. Я теперь стала другая, я молюсь Богу о вас.

В Москве холод, голод, бомбежки. Вот я поехала к больному отцу. Наступала Пасха, а выехать не удастся, нет машины. Иду к заутрене 4-5 апреля в 8 часов. Вдруг дали разрешение на 12 часов ночи. Четыре часа в церкви ожидали все и я. Читали Деяния апостолов, обращение Павла. В 12 часов объявили крестный ход, но без свечей (затемнение было не снято). Я осталась одна, не пошла, так как устала от тесноты и духоты. В притворе диакон возгласил:

Христос воскрес! И рядом ясно, громко моя мать сказала мне: Христос воскрес! Да, да, это был голос моей матери, стоявшей рядом со мной. Я была потрясена и всю заутреню была под впечатлением этого слухового видения. Вернулась к отцу. Ты со мной с первым похристосовалась? спросил он. Нет, папочка! Сегодня моя мать сказала мне Христос Воскресе!, а рядом никого не было, а голос ее был ясно, громко. Уж не умерла ли она? охнул он.

Через неделю я вернулась в Москву и послала запрос о матери. Пришло и письмо от В.Н. и официальное уведомление, что мать моя умерла в ночь с 4-5 апреля. Человек, который разрушал во мне веру в детстве, смеялся над моим мужем, моей верующей семьей, человек, которого я не любила в жизни, к которому не имела уважения, хотя и знала, что она больна. Мама, перед которой я так виновата за все, она голосом явила мне свое: Христос Воскресе! Она утвердила во мне веру в бессмертие души. Когда мне сообщили, что мать моя ослабла, что ей скоро 80 лет и что питание плохое, я тотчас же послала В.Н. телеграмму: Сходите к маме, скажите ей, что Зоя просит прощения за все. Был ответ, В.Н. показала маме телеграмму. Она писала мне: Вышла ко мне тихая старушка. За что она прощения просит? Написано: за все. Ну что это она? И мама начала расхваливать меня. Да не может быть, удивлялась я. Это не меня, а мою сестру ведь мама ее любила, а не меня. Нет, поверьте мне, она только вас хвалила. Она слаба, но в полной памяти была. Все ваши письма хранила и читала, ведь ей никто не писал, кроме вас. Сестра и брат не писали и не помогали. О дети, дети! Как много было горечи в жизни, что не верится в эту последнюю сладкую каплю! Но это было так. Упокой, Господи, душу усопшей рабы твоей Марии, вмени ей ее страдания за искупления и дай ее душе покой! Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас! Так вот говорил мне монах, келейник старца, мои родители покаяться и пришли к вере в Бога. Господи, будь милостлив к покаявшимся рабам Твоим!

В 1930 году тревожно было в Москве. Раскулачивание крестьян привело сельское хозяйство к разрухе, был голод. Масса народу заполняла Москву, ночуя по поездам, прося милостыню. А в Москве обыски, аресты, процессы вредителей, промпартии. Я задержалась у всенощной, желая поговорить с моим духовным отцом. А он стоял, и народ подходил к нему. Слышу просят устроить на ночлег куда-нибудь. Вот подошел седой старичок и тоже просит: Устройте ночевать, я из Сарова. Я подошла и стала просить: Благословите взять к нам, он из Сарова. Подумал отец Сергей и согласился. А старичок-то был отец Афанасий из саровской дальней пустыни. Там уже всех разогнали, сослали в Сибирь. А я вот в Москву приехал да по святым местам, что остались, хожу. Месяца три о.Афанасий жил в Москве и часто то днем, то вечером приходил, оставался ночевать. Такой он был чистенький, легкий, приветливый. Сядет на диван, а вокруг него мои ребята: Коля 6 лет, Наташа 4 года и Сережа 3 года. Сядут они, и он им снова и снова рассказывает, как он в Сарове жил, как он заблудился, как с медведем встретился, как ягоды и грибы собирал. Так и казалось мне, что сам преподобный Серафим его к нам послал или сам посетил нас. Такое нелегкое житие без прописки было в 1930 году опасно. Везде шли обыски, ловили и высылали, но о.Афанасий очень хитро приходил к нам, и мы не боялись его ночевать. У нас была всегда отдельная квартира. Потом он уехал, прислал письмо. Мы послали посылку, получили письмо еще, но скоро письма прекратились очевидно, он был арестован и сослан в Сибирь, а может и умер ему было 80 лет.

Упокой, Господи, его душу в селении праведных! Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас!

Весточка из Троице-Сергиевой Лавры

1926 год

Не могла я понять, ни сердцем, ни умом, как это могло случиться, что Лавра закрыта. Такая святыня всей России! Монахов сослали, выгнали всех. В трапезной устроили театр и

танцплощадку. Мощи преподобного Сергия неизвестно где, их вскрывали, глумились. Чертоги-палаты отданы педучилищу. В кельях общежитие учащихся. Как же так? Как допустил преподобный Сергей все это! Как это все надо пережить? Какое смущение! Как неясно все! Господи, помоги! Был Сергиев день, мы жили тогда в подвале купили у частного, выехав из студенческого общежития. Муж был у обедни, сынишка Коля спал, а я, беременная на 5 месяце, пекла пирог с капустой. Был готов самовар и пирог на столе. Стук в дверь и дверь открылась (это я не заперла ее). На пороге высокая фигура монаха в скуфье. А я что-то и не испугалась, а прямо говорю ему: Вот как, батюшка, пришли пожалуйста прямо к столу на пирог. И монах мне говорит: Вот так зашел, прямо на пирог. А к вам 15 ступенек вниз по изогнутой лестнице, подвал, шел знал куда. Будто мы давно друг друга знаем, и страха у меня и сомнений нет. Откуда вы? спрашиваю я. Я монах из Троице-Сергиевой Лавры. Перекрестился и сел за стол пить чай с пирогом. Беседуя, я, конечно, с вопросами: Ну, как же такое богохульство допущено было? По делам нашим. Так и надо. Жили мы не по-монашески там. Я вот у мощей стоял, а была в жизни одна суета да грех. По делам нам, монахам, заслужили мы изгнание. Ну, а мощи-то преп.Сергия? И он с нами страдает теперь. Глумились, вскрывали, но оставили с нами страдать. Где же вы теперь будете жить? Куда пойдете? Да недолго остается монахам жить. Кто в Сибирь, кто в тюрьму. Ну, а вы лично куда едете? Мне пора уходить. Спасибо. Встал. Подождите, батюшка, сейчас муж вернется, поговорим еще. Монах точно испугался, что муж придет и увидит его и пошел к двери, а я опять: Да муж-то мой верующий, он хороший человек, подождите, поговорим. Хотела дать монаху рубль денег, а он быстро уходит, точно убежал. Дверь хлопнула, и вошел муж. А ты на лестнице встретил монаха, вот сейчас ушел? Нет, никого не видел. А тебе не приснилось? Ты не испугалась? Кто же он? Да вот и стакан его, и пирог он поел, будто давно знакомый, родной; да вот как сказала, что муж придет, так точно испугался и быстро ушел. Да, монахи теперь боятся, но как же ты пустила его? Не знаю как!

Опубликованные нами в №1,2 записки (Впервые полностью большая их часть была опубликована в сборнике Надежда, № 9.) прекрасный пример недавно еще наиболее распространенного (почти единственно возможного тогда) жанра, который представляет собой что-то среднее между воспоминанием, размышлением и дневниковой записью. Это нечто интимно-личное и в то же время документально-фактологическое и исторически-житийное. Да и писались такие вещи обычно людьми и о людях достойного жития.

Автор этой работы Зоя Вениаминовна Пестова личность выдающаяся. В этом убедится всякий, прочитавший ее записки до конца. Она начала свой христианский путь в РСХД (Русское студенческое христианское движение) еще до революции, сотрудничала с известным его деятелем и известным христианским проповедником В.Ф.Марцинковским, о котором до конца дней своих сохранила теплые воспоминания, близко знала о.Алексея и о. Сергея Мечевых. В 20-30-х годах вместе со своим мужем, не менее замечательным человеком, Николаем Евграфовичем Пестовым, доктором химических наук, сохраняла свою православную веру, как и дух мечевской общины. Спасала остатки, казалось бы, окончательно обреченных славных дворянских фамилий. Переживала обыски и аресты. А под конец жизни, так же как и в молодости, не пропускала случая свидетельствовать о Христе людям (например, в виде экскурсии по выставке картин Дрезденской галереи) и помогала своему дедушке, имевшему смелость не только держать в доме и размножать, но и щедро давать многочисленным друзьям дома и знакомым этих друзей христианскую литературу. Множество людей прошло через их дом: и будущие мученики, и еще молодой тогда о.Александр Мень, и будущие священнослужители, в том числе ставшие епископами РПЦ (например, архиепископ Мелитон), и ревностные миряне. Их старший сын погиб на войне как достойный христианин (см.книгу дедушки Николая Евграфовича Памятник над могилой сына (Жизнь для вечности). Их внуки стали в Москве священнослужителями. Их дочь и внучки тоже в трудах для церкви. Всего за две недели до своей кончины Зоя Вениаминовна, стоя на паперти патриаршего Богоявленского

собора, проповедывала Истину случайно зашедшим в собор студентам, не ожидавшим сразу встретить в православном храме столь замечательную, духовную, душевную и образованную бабу. Преставилась же она к Богу 16 ноября 1974года.

Она прожила трудную и праведную жизнь. Она всегда была верна Богу во Христе и лучшим православным нашим традициям. Кто знал ее и ее семью, тот счастлив, что приобщился к этому православию, и неверным рабом уже быть не может. Она связь поколений и времени.

Вечная ей память.

Г.К.

: Впечатления о соборе на Преображение в г.Электроугли Московской области

Дневники, письма, воспоминания

18-19 августа 1990 г., в связи с праздником Преображения Господня, в г.Электроугли Московской области произошла встреча друзей-катехизаторов и прошедших оглашение. Мы все очень ждали этих дней, впервые имея возможность соборно, свободно, в духовном единении участвовать в этом великом празднике церковного года. Общий собор на лесной поляне, обед, встреча и общение давно не видевшихся друзей были подготовкой к сослужению всех на великой вечерне.

Господь услышал наши молитвы и подарил нам два чудесных солнечных дня. И великая вечерня, и Литургия, предстоятелем на которых был о.Георгий Кочетков, служились на улице, рядом с разрушенным храмом св.Троицы, на едином дыхании. Более двухсот пятидесяти причащавшихся

После освящения плодов был крестный ход от храма до нашей поляны и затем праздничный обед агапа. Ощущение того, что происходит именно трапеза Любви, было всеобщим.

Своими впечатлениями о первом Преображенском соборе в г.Электроугли делятся некоторые его организаторы и участники.

Священник Георгий Кочетков

Помню, как эта идея родилась. Совершенно свободно, естественно, точно изнутри, как будто кто-то подсказал ее мне. По человеческой своей немощи я, хотя и стал сразу разрабатывать эту идею в ее практическом отношении, но считал осуществление ее нереальным, непосильным, пусть и очень желательным, в этом году. Однако все шло, и шло так же, как и началось, чуть ли не само.

Подошел праздник Преображения. Задуманный к собору наш межобщинный журнал тоже поспел к нему. И вот начало собора: утро субботы. И тут налетел вихрь искушения неожиданное напряжение, даже раздражение перед началом службы и в самом ее начале перед колокольной на улице, под небом голубым (а голубым оно и впрямь оставалось вплоть до последнего часа собора, после чего стали сгущаться тучи и начался многодневный период дождей и похолодания). С искушением возникла и тяжелая мысль если такое начало, то чего же ожидать в дальнейшем. Но милостив наш Господь! Не прошло и 10 минут, как все внешнее

и внутреннее волнение исчезло, все встало на свои места, и в душу вошла благодатная радость, вошли свет и благодарение. Стало ясно это и есть подлинное начало, теперь не стоит ни о чем внутренне беспокоиться.

Так и было. Мы не очень беспокоились (что часто рождало разные трудности, накладки, затяжки), и тем не менее внутри нас всегда сияло одно Солнце! Господь щедрой рукой все покрывал и восполнял. Все складывалось как надо и, главное, жило, шло, двигалось в самом лучшем направлении.

Собор, бесспорно, удался. Духовная задача была достигнута, а все остальное дело нашего человеческого совершенствования. Все эти два дня это победа Божья! Ему и благодарение и слава, со Христом и Святым Духом! Аминь.

Итак, до встречи на следующий год не в Иерусалиме, не в Ауровиле, а на втором Преображенском соборе, может быть, снова в Электроуглях!

А.Копировский

Когда о. Георгий первый раз сказал, что Преображение нужно встретить в Электроуглях соборно, это, несмотря на очевидные трудности в реализации, почему-то не вызвало никаких сомнений и возражений. И действительно, все препятствия при подготовке собора и в дни самого праздника разрешались естественным, но в то же время чудесным образом.

Трудно было и на литургии под разыгравшимся не на шутку солнцем, а ведь ей еще предшествовало более чем двухчасовое ожидание конца исповеди. Но, как все заметили, даже стихия не слишком задиралась: вовремя набегала тучка, осеняла всех собравшихся и так же вовремя (чтобы не расслабились!) исчезала. И все же ощущение того, что мы находимся в пустыне, несмотря на многочисленность пришедших на службу, у меня не проходило праздник был НАШ, город остался к нему равнодушным

Поэтому остается только раскаиваться в том, что не удался крестный ход. Ведь он мог стать достойным итогом дневного бдения у разрушенного храма, вынести богослужение на улицы. А он вместо этого вначале сильно походил на бегство. Головная группа с иконой (увы, по моей инициативе) рванула так, как будто сзади наседали египтяне. Остальные кучками и по отдельности, кто как мог, текли вслед. Это сразу снизило настрой мы растворились в пространстве, стали почти что частной группой. И если бы не икона замечательный Нерукотворный образ Спасителя, написанный Ларисой незадолго до праздника и украшавший храм на богослужении, неся который, вполне естественно было петь, можно было бы и самим изрядно хлебнуть водички из Чермного моря

(В связи с нашей иконой вспоминается знаменитая картина И.Е.Репина Крестный ход в Курской губернии. Там тоже присутствует икона, но, закрытая окладом, маленькая, она кажется просто желтым пятном, вещью, которая ничего вокруг себя не организует.)

Слава Богу, отставшие, как ручейки, постепенно сливались и, наконец, при выходе из леса на поле, за которым была наша богозданная поляна, вновь собрались вместе. И начался, действительно, КРЕСТНЫЙ ХОД засеянными полями С этого момента и до конца собора мы, дерзну сказать, вошли в радость Господа, и все смущения и возмущения куда-то рассеялись. Поэтому и наша трапеза Любви Агапа при почти 150 участниках прошла СОБОРНО, на одном дыхании. Даже с природой что-то произошло, и как откровение воспринимался пропетый в заключение, именно на закате солнца, гимн Свете тихий.

Дай Бог нам на следующий год перенести как можно больше из этой последней, полянной части в городскую пустыню! Тогда, может быть, и ее коснется Преображение

А.Кириленков

Спустя неделю после собора, в воскресенье после причастия, я говорил с одним братом, и он сказал, пусть и не абсолютно серьезно, что вот, дескать, купаться после причастия нельзя, так как это означает, что мы принижаем радость от общения с Господом. Дескать, мы греховно стремимся к еще какому-то наслаждению, и в данном случае явно плотскому, так, как будто одной духовной радости недостаточно. Хорошо зная этого брата, чисто ситуативно, я внутренне понимаю его и принимаю его слова. И тем не менее, мы часто не замечаем, как благочестивое православное аскетическое сознание отделяет нас от мира Божьего. Ведь тело наше не зло само по себе, но храм Духа Святого, и мы не свои. Но мы несем зло тогда, когда мы в себе свои, и дух не питается Богом. Ведь не искушает нас прелесть и благоухание природы, но невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассмотрение творений видимы (Рим 1,20). Мы часто живем так, словно мир не прощен и не искуплен в Господе Иисусе пускай еще не преобразен, но ведь уже вырвано жало ада; словно Жених отнят насовсем и мы обречены постоянно поститься; словно не было опыта святых опыта св.Франциска, возвестившего о прощении после тысячелетней ночи покаяния, опыта преподобного Серафима, для которого вообще не было без-радостной жизни, но каждый и все было ему в радость, и многих, многих. Словно радость духовная не преобразует все наше естество и не возвращает нам наслаждение миром, жизнью, полнотой их, не возжигает страстью безстрастной. Не можем мы этого не знать и жить, словно всего этого нет, хоть и сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, но ведь это для того, чтобы, пока не наступило Царство Божие, преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам (2 Кор 4,76). Не есть ли в нас благочестие опасность, а часто и род лицемерия и раздвоение, гордыня смирения, ширма для внутренней расслабленности, забвение слов Господа, что Царство Божие силой берется? Не отгораживает ли нас это превратное благочестие не только от мира и Бога, но и от брата?

Я прошу простить меня за приподнятый тон в простых воспоминаниях о соборе, но все это есть, все это искажает нашу жизнь, запиная нас. И вот наш Преображенский собор указал нам на это искажение. Собственно, собор был не наш, а Божий, и все там было как дар. Теперь, спустя месяц, так и вспоминается: И взял Господь Бог человека, (которого создал) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать и хранить его (Быт 2,15). И нас тоже взял Господь, собрал и водворил на это место, идеже бе вода и лес и звезды и братья, и словно был с нами в тихом веянии летнего ветра. Ощущение какой-то чудесной изысканности не покидало меня во все время собора, оно было внутренним и безо всяких душевных аффектов, это была именно тихая радость о молитвенной гармонии с братьями и природой. Господь показал нам, что мир этот хорош и он для нас, что наш преобразенный состав без вожделения способен радоваться природе и наслаждаться ею. Это все от Бога, а что от нас? Прежде всего внутренняя достоверность того, что опыт собрания удался, Господь благословил его и соборы нужны каждый год. Нужно собираться именно на природе и нужно начинать подготовку раньше и по-особому ее организовывать. Нужно сделать так, чтобы меньше тратить времени на установку лагеря костры, сиденья, навесы должны быть готовы к моменту общего сбора. Ведь так дорога каждая минута, когда можно побыть всем вместе, спокойно поговорить, помолиться, попеть. Было бы очень здорово, если бы службы мы организовали тоже на месте. Храм за три километра это для многих чрезмерное напряжение. Значит, готовиться нужно основательно, и есть надежда, что теперь энтузиазма хватит и желающих помочь будет в достатке.

Не обошлось на соборе и без искушений. Достаточно вспомнить бросок с иконой, в отрыв от изумленной братии, вместо крестного хода. А как мы прекрасно пели, репетируя литургию

вместе с нашими замечательными петербуржцами Владимиром и Ларисой, и как нас разочаровало наше же пение на самой службе.

И еще о впечатлениях, но уже совсем по-простому. На следующий день после собора я говорил по телефону еще с одним братом, и он меня спросил: Ну, как? Я как-то вдохнул, чтобы ответить, в голове носилось что-то неуловимое, и выдохнул: А ты как? Он ответил, что не смог сказать я: Я летаю. Не знаю может быть это было еще одним искушением, но я сказал: да, но только низко-низко Я хотел сказать, что подъем был такой, что приходилось себя сдерживать.

Федор Гоев

Все чаще в последние годы приходится слышать о том, что нынешнее время время собирать камни. Однако не так уж много можно назвать практических церковных дел, где бы это собрание живых камней давало ощущение того, что мы, верующие православные христиане, воистину являемся членами Тела Христова (Еф 5,30) и одновременно члены друг другу (Еф 4,25). Не так уж часто вспоминаются эти слова апостола, и не слишком у нас много поводов применять их к себе в нашей повседневной, хотя и церковной, жизни. Тем важнее и значительнее было ощущение реального единства в общем молитвенном служении, которое со всей убедительностью и силой проявилось на Преображение.

Собор для всех к нему готовившихся стал событием долгожданным и, как кажется, доставил всем участникам огромную духовную радость. Большинство собравшихся верующих люди, прошедшие оглашение и имеющие большой или меньший опыт православной общинной жизни. Как известно, духовная семья община вырабатывает у каждого своего члена способность раскрывать сердце братьям и сестрам в общей молитве, проповеди, совместных церковных делах и служениях. При этом ощущение единомыслия и единокорности, знакомое многим по привычным общинным молитвенным встречам, поразило на соборе совершенно неизвестной ранее масштабностью и слаженной устремленностью. Несмотря на то что многие не смогли приехать и принять участие в совместном торжестве, праздник показал реальную возможность призванных Богом людей прославлять своего Спасителя едиными устами и единым сердцем. Собор убедительно показал, что дух православных общин отнюдь не тяготеет к сектантскому замкнутому изолированному сознанию, но, напротив, способен и призван явить общецерковное единство верных.

Празднование состояло из двух частей замечательным образом дополняющих друг друга и создающих неповторимое единство и цельность. Церковное богослужение было началом, а агапа завершением совместного празднества. Сопутствующее благорастворение воздухов позволило беспрепятственно провести под прикрытием незатейливой кущи не только синаксарные богослужения (вечерню, утреню), но и Божественную Литургию. Таким образом, и все собравшиеся возле храма, и весь город, и вся Вселенная оказались причастны к тайне фаворского света, освещающего наше собрание. О.Георгий причащал в этот день из двух чаш. Воистину Христос был среди нас. Такого дружного и слаженного хора, как на Преображение в славном городе Электроугли не слышали со дня его основания. Причина этого простая: пели все.

Общее служение на Евхаристии и совместное причащение Св.Тайн не завершило, а лишь открыло начало высшего духовного торжества, которое продолжалось на общей трапезеагапе в лесу неподалеку от города. С новой силой мы ощутили, что Христос с нами и есть, и будет! Благодарственные молитвы, как и на Евхаристии, продолжались, только теперь они шли не по канону, а свободно, от избытка сердца. Агапа сопровождалась общим пением и славословием.

В целом собор оставил впечатление большого духовного торжества. Преображение дало

ощущение нашей причастности к величайшему православному празднику не в качестве гостей, не как наблюдателей и не как присутствующих но как званых и желанных участников единого, Господом освященного дела.

С.А.

Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! Любишь ли ты меня? Петр говорит Ему: Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. (Ин 21,16)

Голубь сходит в потоке света,Пронзая лазурную твердь небосвода.Прошлого больше нет, свобода Рожденья. Одно мгновеньеПоследних дней уходящего лета.Я открываю тяжелые двери,Вестник, подобный лучу света,Вдруг оборачивается. Это Преображение. И все сомненьяСжигает чистое пламя веры.Господи, как легко Твое бремя!Ты посетил Собрание наше.Теплое солнце на листьях, чаша Вечери Тайной В центре поляны.Точка, когда исчезает время.

Вениамин Чернецов: На Преображение

Поэзия

Да возсияет и нам грешным свет Твой присносущный

Видели апостолы на горе ФавореОтчее сияние в Господе Христе.Путь преобразования человека в горнееБыл показан Господом в полноте.Как подняться смертному к свету на Фаворе?Я есть Путь спасения, вот слова Христа.Все мирские радости тонут в море горя,Если бездуховны мы и душа пуста.Тропы христианские узкие и трудные,А соблазнов дьявольских в мире жуть.Подними нас, Господи, мы как дети блудные,И своим сиянием озари нам путь.Свет нетварный Господа виден чистой верою,Пламенной молитвою, жизнью во Христе.Боже милосердный наш, благостью безмерноюУкрепи греховное сердце в чистоте.Укрепи стремление в Царство Безгреховное,Без Тебя не делать ничего.Помоги нам, Господи, стать семьей духовною Искоркою яркою света Твоего.

Анастасия Джуган: Душа моя как храм в лесах

Поэзия

Душа моя как храм в лесах.

Труд предстоящий не измерить.Полжизни съел смертельный страх.Пред всем и вся, мешавший верить.Изгнать не хватит ремесла.Немыслимо преобразованиеБез веры жаркой, без теплаДушевного, без вдохновенья.Без просьб, молитв горячих, безБлагих надежд что Бог услышит.Кто я без помощи небес?Не превозмочь без дара свышеБоязнь, что скручивала в жгутИ плоть, и ум, и сердце. СтрогийПусть предстоит Господний судЗа рабство лет спасенье в Боге!